

ОСНОВА ЖИЗНИ—ТРУД

Я ВОСХИЩАЮСЬ трудовым энтузиазмом нашей прекрасной молодежи, ее конкретным участием в сегодняшней жизни Родины. Созидательный труд в интересах всего народа стал уже основой жизни наших юношей и девушек. История знает, что это их молодыми руками возведены города и электростанции в некогда глухих местах, что это их руки подняли и освоили целину... И в связи со славным 40-летием Ленинского комсомола я шлю нашей молодежи горячий привет. От всей души желаю вам, молодые друзья, чтобы творческий вдохновенный труд на благо нашей Родины остался навсегда основой жизни каждого из вас!

ЛЕНИНГРАД ОЛЬГА ФОРШ

МОГУЧЕЕ ПЛЕМЯ

МОЯ ЮНОСТЬ и молодость прошли в тяжелые времена царской реакции. Основной тенденцией воспитания молодежи, которую последовательно проводили царские чиновники, было всемерное отвлечение девушек и юношей от политики. «Воспитатели» склонны были свести пальцы смотреть на разные «лиги любви», общества «отгарков» и тому подобные отвратительные явления, — лишь бы не «подлинка».

Разумеется, молодежь — всегда молодежь. И тогда лучшей, передовой частью юношества жадно тянулись к знаниям, трепетно переживала то, чем жила вся страна. Интерес к общественным вопросам нельзя было искоренить никакими запретительными и «ограничительными» мерами, нельзя было затуманить никакими «красочными» «аполитичной» литературы, «аполитичного» искусства, «чистой» науки, нельзя было заглушить никакими бойскаутискими барбанами.

Но о том всестороннем развитии юношества, о том участии его в общественной жизни страны, которые мы видим теперь, нельзя было тогда и мечтать.

Советская молодежь, трудовая наша молодежь, имеет великолепные формы организации. Слово «комсомол» для людей, получающих образование и воспитание после Октября, звучит как имя самого дорогого, самого заветного, самого возвышенного. Дружба, чистота, верность, труд, честное служение народу, подвиг во имя коммунистического будущего — все эти понятия восходят именно к этому прекрасному слову. Если бы я начал составлять список моих товарищей писателей, творческие индивидуальности которых сформировались во время пребывания в рядах комсомола, то мне пришлось бы исписать несколько страниц. Многие из этих товарищей посвятили комсомолу, комсомольцам, «комсомольцам» лучшие свои произведения.

Мы называем наш комсомол верным помощником Коммунистической партии. Осенний бессмертный именем Ленина, наш Союз молодежи — горячий и вдохновенный участник жизни нашей социалистической страны. Достаточно назвать один пример: участие комсомольцев в освоении целинных земель. Освоение целины — это ведь не только великое дело, но и прекрасный символ.

Дорогие друзья мои, комсомолки и комсомольцы! Обязательно не только в географическом отношении, но и по размаху своей созидательной работы, многонационального и неразрывного в своем единстве Советского Союза! Представители того могучего племени, которое пошло, как один, в дни Отечественной войны на защиту Советской Родины, ленинской правды! Вы увидите то, чего мы, люди старшего поколения, уже не увидим. Вы пожнете золотые плоды золотого своего труда. Но и мы, старшие товарищи, работаем с вами на одной ниве. Глядя на вашу молодость, мы молодеем. Желаю вам чистого счастья и светлых радостей! Живите в радости!

КНЕВ МАКСИМ РЫЛЬСКИЙ

ЧТОБЫ ВЕЧНО ЦВЕЛА ЮНОСТЬ!

НЕТ ничего счастливей и красивей молодости. Комсомольская юность еще краше и счастливее потому, что все свои помыслы и энергию она обращает на пользу трудовому народу.

Нельзя без волнения вспомнить те большие дела, которые под руководством родной Коммунистической партии свершил за свое славное 40-летие комсомол. Ленинский комсомол с первых лет революции помогал нашей партии строить социалистическое государство. На фронтах гражданской войны, в ЧОНе, в ЧК, в продотрядах он сражался и боролся за Советскую власть.

В годы Великой Отечественной войны слава комсомола ковалась в горячих фронтовых схватках с врагом, в партизанских отрядах, в суровом подполье. Много бесстрашных подвигов совершили и белорусские комсомольцы — герои легендарного Бреста, юные мстители Жлобина, Скиделья, Обола.

Задорные и боевые голоса юных ленинцев сегодня победно раздаются на всех стройках страны, в цехах заводов, над необъятными колхозными полями. Воодушевленным трудом встречает свой 40-летний юбилей вместе с миллионными юношей и девушкой нашей страны и комсомол Белоруссии. Строительстве Полоцкого нефтеперерабатывающего завода и Старобинского калийного комбината объявлено комсомольским, ударным. Сотни молодых патриотов с небывалым подъемом трудятся на этих огромных химических новостройках Белоруссии.

Ленинский комсомол — наша слава. Счастливы те, кто был в его рядах, те, кто состоит в них теперь, и те, кто готовится встать под его знамена. Самыми искренними пожеланиями полно мое сердце в эти дни праздника советской молодежи — пусть вечно цветет комсомольская юность!

МИНСК ПЕТРУСЬ БРОВКА

НЕУКРОТИМАЯ ВОЛЯ

СОРОКАЛЕТИЕ Ленинского комсомола — всем нам близкая, дорогая дата. Каждое утро и каждый завершающийся напряженный трудовой день вечер мы, как захваченные, живем светлыми ожиданиями и мыслями о новом великом подвиге республиканцев — о казахстанском миллиарде. И кого, как не комсомольцев наших, их неукротимую победную волю вспоминаешь при этом!

Спасибо от всего сердца, наше отцовское спасибо Ленинскому комсомолу, воспитавшему такую стойкую племя, неизменно несущее гордое звание молодых, победоносных строителей коммунизма на всех участках нашей жизни.

АЛМА-АТА МУХТАР АУЭЗОВ

ВАМ СЛОВО И СЕРДЦЕ ПОЭТА

НАША молодежь, ее авангард — Ленинский комсомол отмечают славную дату — 40-летие ВЛКСМ. В унисон с сердцами молодежи бьется сердце поэта. Подлинный поэт никогда не должен стареть. Сохрани молодость духа, иди в ногу с временем, — только тогда не потеряешь ты связи с эпохой.

40-летие Ленинского комсомола — это 40 лет борьбы и труда под руководством Коммунистической партии, 40 лет строки, возведения фабрик и заводов, первостепенных поколений, покорения полюсов, Антарктиды, целинных и залежных земель. Волнующая тема жизни и борьбы комсомола заняла свое большое место в советской литературе, оказала огромное этическое влияние на многие умы. Недаром известные слова Павла Корчагина о смысле жизни приводит Джавахарлал Неру в книге «Открытие Индия».

Грузинские поэтики и поэты всегда стремились отобразить жизнь комсомола и молодежи, создали немало ярких художественных произведений о них. Многие сами были воспитаны комсомолом, через него пришли к поэзии. И сегодня слово и сердце поэта сливаются в устремлениях нашей замечательной молодежи, ибо, как прекрасно сказал Маяковский, коммунизм — это молодость мира, и его возводит молодым.

ТБИЛИСИ СИМОН ЧИКОВАНИ

ПОКОЛЕНИЕ ГЕРОЕВ

ЛЕНИНСКОМУ комсомолу — сорок лет. Но комсомол наш отличается вечной юностью, а его ряды непрерывно пополняются задорной, жизнерадостной молодежью.

Я находился в рядах комсомола почти двадцать лет и горжусь тем, что был его воспитанником. Он учил нас беззаветной преданности великому делу коммунизма, делу партии, родной стране, народу. Из рядов Ленинского комсомола вышли самые лучшие, талантливые писатели Азербайджана, ставшие гордостью советской литературы. Одно из замечательных произведений нашей поэзии «Поэма о комсомоле» Самеда Вургуня — результат долголетнего пребывания автора в рядах комсомола.

Самед Вургун и его друзья боролись за идеиную чистоту рядов писательской организации нашей республики, воспитывали молодых людей в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Ведь было же время, когда наши внутренние противники пытались привлечь молодежь чуждым нам мысли и чувства, старались отравить ее ядом национализма. Сила Коммунистического Союза Молодежи прежде всего в том, что его члены упорно овладевают самой великой и передовой наукой — марксизмом-ленинизмом. Нашей молодежи в ее руководителе великая идея — идея единства, сплоченности советских людей в поступательном движении нашего общества к вершинам общечеловеческого счастья.

Меня, как писателя, всегда привлекала жизнь нашей славной молодежи. Таир Байрамлы — главный герой моего романа о современности «Ашчерони и «Черные скалы» — комсомолец. Я старался в образе Таира и его друзей воплотить характерные особенности того поколения, творческий труд которого полон настоящим героическим пафосом и романтикой в самом возвышенном смысле этого слова. Я всегда считал, что наша молодежь, организованная в рядах комсомола, — это самые передовые, самые сознательные юноши и девушки страны. Они — подлинный герой нашего времени, их героическим трудом созданы сотни новых городов и гигантов социалистической промышленности. Эти герои — верные наследники славных традиций своих отцов и матерей, создавших первое в мире государство социализма. Но самым великим завоеванием комсомола надо считать то, что он растит людей, которые по своему духовному богатству являют пример для всей молодежи земного шара.

От всей души желаю моим молодым друзьям множить героические дела для полного построения коммунистического завтра, а писателям нашим — еще больше проникновения в глубины деяний невиданного еще в истории великого поколения.

БАКУ МЕХТИ ГУСЕИН

НАДЕЖНЫЙ ПОМОЩНИК ПАРТИИ

ПЯТЬ орденов на алом знамени Ленинского комсомола — высокие знаки признания заслуг многомиллионного юбиляра перед любимой Родиной и советским народом. И в ожесточенных боях с врагами Страны Советов, и в героическом труде комсомол всегда был надежным помощником партии, являясь достойной сменой строителей коммунистического общества.

Нет сомнения, что под руководством Коммунистической партии комсомол и впредь будет умножать немеркнущие традиции своих старших братьев и отцов в борьбе за новую жизнь.

В день 40-й годовщины ВЛКСМ советские люди шлют приветствия и самые наилучшие пожелания славному комсомолу, сделавшему смыслом и целью своей жизни коммунизм.

РИГА ВИЛС ЛАЧИС

ДЕРЗАТЬ!

СЕРДЕЧНО поздравляю нашу жизнелюбивую молодежь с ее великим праздником! Все сорок лет в различных областях нашей жизни, на самых трудных участках борьбы и создания комсомол всегда принимал самоотверженное участие и проявлял беспримерный героизм.

Пусть и впредь наш Ленинский комсомол свято соблюдает и приумножает славные свои сорокалетние традиции — держать, преодолевать трудности и побеждать во имя светлого будущего.

ЕРЕВАН СТЕФАН ЗОРЬЯН

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ЗАВТРА ИСПОЛНЯЕТСЯ 40 ЛЕТ ВЛКСМ

Молодость мира

СЛАВНОЕ сорокалетие Ленинского комсомола — праздник истинно всенародный: с радостным волнением встречает его и ветеран Октября, чья молодость жужжала в суровых походах гражданской войны; и бывший строитель Магнитки, Московского метро или Днепрогоса; и воин, в жестоких битвах Великой Отечественной войны отстаивавший свободу социалистического Отечества, спасавший народы мира от угрозы фашистского порабощения; и те молодые люди и девушки, которые начали сознательную жизнь уже после Победы, чтобы своими руками поднять из руин города, села и заводы, воздвигнуть новые гиганты индустрии, поставить плотины, проложить судоходные каналы и нефтепроводы; и те, кто совершал благородный подвиг покорения целины; и те, кто внес вклад своей молодой энергией и знаниями в покорение атома, в историческое свершение гения советских людей — запуск искусственных спутников Земли...

Да, все советские люди, посвятившие свою жизнь делу коммунизма, встречают этот юбилей как свой большой праздник. И тут при всех возрастных различиях легко заметить одну примечательную особенность, объединяющую людей, прошедших комсомольскую юность: бевую, несокрушимую молодость духа, готовность к новым победным боям за торжество великих идей.

В ЧЕМ ИСТОЧНИК этой удивительной силы, вызывающей восхищение наших друзей и зубовный скрежет врагов? Не в возрасте, разумеется, и не в биологических особенностях, которые ведь не могут быть одинаковыми для шестидесяти семи миллионов человек, выросших в рядах комсомола за минувшие сорок лет.

Могучая духовная сила, переставшая быть отличительным признаком какого-то одного поколения и ставшая характерной для всего советского народа, есть самый непосредственный результат той титанической работы, которую проводит Коммунистическая партия по воспитанию молодых поколений. Создавая все условия, необходимые молодежи для получения образования, для расцвета ее способностей и талантов, партия проявляет отеческую заботу о том, что лежит в основе формирования высоко нравственной личности, — заботу об идеальности молодых граждан нашей страны.

Проникнутая подлинным гуманизмом, интернациональная по самой своей сути, коммунистическая идеология составляет самое важное и дорогое богатство в духовном арсенале нашего молодого современника: в бессмертных идеях великого Ленина Коммунистический Союз Молодежи обрел источник неиссякаемой силы.

НЕ для красного словца, не из желания носить лучшее из всех имен... — писал в своем Манифесте VI съезда комсомола, принятом в 1924 году ими Владимир Ильич Ленин, — принимая мы это решение. Нет, мы приняли его для того, чтобы вся трудящаяся молодежь всех народов, населяющая

Многие сделал комсомол, чтобы приблизить коммунистическое завтра. Народ славит имена молодых патриотов, поехавших на новостройки Дальнего Востока, Сибири, Крайнего Севера. Народ говорит сердечное спасибо юношам и девушкам, трудовым энтузиастам которых залогом до намеченного срока залито шесть доменных печей на Урале и Украине. Народ приносит глубокую благодарность строителям, воздвигавшим по плану партии новые жилые корпуса, поселки, целые города. Но каждая из этих трудовых побед, измеряемая экономистами в рублях, тоннах, квадратных и кубических метрах, имеет еще один масштаб, не поддающийся прямому учету, — это возросшая в душе человека уверенность, это ясность взгляда, которому открылись новые дали. Победа на фронте труда — не только новая марка стали или дополнительные миллионы пудов хлеба в закрома государства. «Не говоря о том, как много — колоссально много создано... — писал Горький, — мы должны помнить, что колоссальный этот труд создал... людей совершенно новой психологии».

Миллионы и миллионы людей коммунистического мировоззрения, безраздельно сливших свои личные интересы и судьбы с интересами и судьбами социалистического государства, людей, счастливых счастьем своего Отечества и готовых, если понадобится, без вздоха сожаления отдать свою жизнь за его победное торжество, — вот самый главный и самый ценный результат этого труда.

РАЗМЫШЛЯЯ в раздумьи о славных итогах пройденного пути и оценивая, в частности, средства, позволявшие комсомолу воспитывать молодые поколения в духе беззаветной преданности коммунистическому идеалу, мы воздаем должное многонациональной советской литературе. «...За что ценит людей Островский? Он ценит человека «за

его мужество, за безграничную выносливость... Я за этот образ революционера, для которого личное — ничто в сравнении с общим». Я тоже так восклицала, занося в дневник свои сокровенные мысли о литературе, комсомолка Яна Руднева, будущая летчица, героиня советского народа. В революционной страсти, в реалиях благородных и светлых образов, в умениях самой передовой литературы мира дать ответ на самые высокие духовные запросы молодого человека середины XX столетия — вот где кроется тайна ее дивной власти над нашими сердцами!

Комсомолу особенно дороги писатели, чье творчество пронизано гражданской, партийной заботой о воспитании молодой смены. О том, чтобы эта смена выросла достойной приемницей великого дела отцов, способной завершить великую коммунистическую стройку. Конечно, создатель каждой книги в известной степени ответствен перед молодежью. Но комсомольская аудитория особенно ценит писателей, внимание которых как бы приковано к стремительному ходу современной жизни, которые хорошо знают мечты, надежды и запросы, волнующие молодежь сегодня, и умеют писать о них правдиво, увлекательно, ярко, в конечном счете — поучительно. Именно так — не дидактично, но поучительно, когда серьезный, значительный смысл повествования доносится до сознания могучей силой художественных образов.

Каждый, кому часто приходится быть среди молодежи, остро чувствует, как стесковались наши молодые рабочие, колхозники, студенты, ученые по встрече с образом своего современника, который бы смог занять место рядом с Павлом Корчагиным, героями «Молодой гвардии». Потребность в таком образе, можно сказать, носится в воздухе, и, надо думать, с исполнением этой насущной творческой задачи получат разрешение и другие назревшие вопросы, такие, как проблема эстетического воспитания, как развитие у наших юношей и девушек глубокого, тонкого вкуса и т. д.

«Во всех важных операциях...» — это слова, которые могут служить путеводной нитью для историка, воссоздающего биографию комсомола, летопись его легендарных побед, увенчанных пятью вымпелами наградами. «Во всех важных операциях», которые должен был совершить советский народ, впервые в истории прокладывавшая путь в мир социализма, комсомол неизменно выступал как ударная сила, подающая замечательный пример именно коммунистического отношения к труду, беззаветной самоотверженности в битвах с врагами. Вот почему эти же ленинские слова могут одновременно так много дать для понимания того, как в Советской стране родился новый человек.

Многие сделал комсомол, чтобы приблизить коммунистическое завтра. Народ славит имена молодых патриотов, поехавших на новостройки Дальнего Востока, Сибири, Крайнего Севера. Народ говорит сердечное спасибо юношам и девушкам, трудовым энтузиастам которых залогом до намеченного срока залито шесть доменных печей на Урале и Украине. Народ приносит глубокую благодарность строителям, воздвигавшим по плану партии новые жилые корпуса, поселки, целые города. Но каждая из этих трудовых побед, измеряемая экономистами в рублях, тоннах, квадратных и кубических метрах, имеет еще один масштаб, не поддающийся прямому учету, — это возросшая в душе человека уверенность, это ясность взгляда, которому открылись новые дали. Победа на фронте труда — не только новая марка стали или дополнительные миллионы пудов хлеба в закрома государства. «Не говоря о том, как много — колоссально много создано... — писал Горький, — мы должны помнить, что колоссальный этот труд создал... людей совершенно новой психологии».

Миллионы и миллионы людей коммунистического мировоззрения, безраздельно сливших свои личные интересы и судьбы с интересами и судьбами социалистического государства, людей, счастливых счастьем своего Отечества и готовых, если понадобится, без вздоха сожаления отдать свою жизнь за его победное торжество, — вот самый главный и самый ценный результат этого труда.

РАЗМЫШЛЯЯ в раздумьи о славных итогах пройденного пути и оценивая, в частности, средства, позволявшие комсомолу воспитывать молодые поколения в духе беззаветной преданности коммунистическому идеалу, мы воздаем должное многонациональной советской литературе. «...За что ценит людей Островский? Он ценит человека «за

его мужество, за безграничную выносливость... Я за этот образ революционера, для которого личное — ничто в сравнении с общим». Я тоже так восклицала, занося в дневник свои сокровенные мысли о литературе, комсомолка Яна Руднева, будущая летчица, героиня советского народа. В революционной страсти, в реалиях благородных и светлых образов, в умениях самой передовой литературы мира дать ответ на самые высокие духовные запросы молодого человека середины XX столетия — вот где кроется тайна ее дивной власти над нашими сердцами!

Комсомолу особенно дороги писатели, чье творчество пронизано гражданской, партийной заботой о воспитании молодой смены. О том, чтобы эта смена выросла достойной приемницей великого дела отцов, способной завершить великую коммунистическую стройку. Конечно, создатель каждой книги в известной степени ответствен перед молодежью. Но комсомольская аудитория особенно ценит писателей, внимание которых как бы приковано к стремительному ходу современной жизни, которые хорошо знают мечты, надежды и запросы, волнующие молодежь сегодня, и умеют писать о них правдиво, увлекательно, ярко, в конечном счете — поучительно. Именно так — не дидактично, но поучительно, когда серьезный, значительный смысл повествования доносится до сознания могучей силой художественных образов.

Каждый, кому часто приходится быть среди молодежи, остро чувствует, как стесковались наши молодые рабочие, колхозники, студенты, ученые по встрече с образом своего современника, который бы смог занять место рядом с Павлом Корчагиным, героями «Молодой гвардии». Потребность в таком образе, можно сказать, носится в воздухе, и, надо думать, с исполнением этой насущной творческой задачи получат разрешение и другие назревшие вопросы, такие, как проблема эстетического воспитания, как развитие у наших юношей и девушек глубокого, тонкого вкуса и т. д.

«Во всех важных операциях...» — это слова, которые могут служить путеводной нитью для историка, воссоздающего биографию комсомола, летопись его легендарных побед, увенчанных пятью вымпелами наградами. «Во всех важных операциях», которые должен был совершить советский народ, впервые в истории прокладывавшая путь в мир социализма, комсомол неизменно выступал как ударная сила, подающая замечательный пример именно коммунистического отношения к труду, беззаветной самоотверженности в битвах с врагами. Вот почему эти же ленинские слова могут одновременно так много дать для понимания того, как в Советской стране родился новый человек.

Многие сделал комсомол, чтобы приблизить коммунистическое завтра. Народ славит имена молодых патриотов, поехавших на новостройки Дальнего Востока, Сибири, Крайнего Севера. Народ говорит сердечное спасибо юношам и девушкам, трудовым энтузиастам которых залогом до намеченного срока залито шесть доменных печей на Урале и Украине. Народ приносит глубокую благодарность строителям, воздвигавшим по плану партии новые жилые корпуса, поселки, целые города. Но каждая из этих трудовых побед, измеряемая экономистами в рублях, тоннах, квадратных и кубических метрах, имеет еще один масштаб, не поддающийся прямому учету, — это возросшая в душе человека уверенность, это ясность взгляда, которому открылись новые дали. Победа на фронте труда — не только новая марка стали или дополнительные миллионы пудов хлеба в закрома государства. «Не говоря о том, как много — колоссально много создано... — писал Горький, — мы должны помнить, что колоссальный этот труд создал... людей совершенно новой психологии».

Миллионы и миллионы людей коммунистического мировоззрения, безраздельно сливших свои личные интересы и судьбы с интересами и судьбами социалистического государства, людей, счастливых счастьем своего Отечества и готовых, если понадобится, без вздоха сожаления отдать свою жизнь за его победное торжество, — вот самый главный и самый ценный результат этого труда.

РАЗМЫШЛЯЯ в раздумьи о славных итогах пройденного пути и оценивая, в частности, средства, позволявшие комсомолу воспитывать молодые поколения в духе беззаветной преданности коммунистическому идеалу, мы воздаем должное многонациональной советской литературе. «...За что ценит людей Островский? Он ценит человека «за

его мужество, за безграничную выносливость... Я за этот образ революционера, для которого личное — ничто в сравнении с общим». Я тоже так восклицала, занося в дневник свои сокровенные мысли о литературе, комсомолка Яна Руднева, будущая летчица, героиня советского народа. В революционной страсти, в реалиях благородных и светлых образов, в умениях самой передовой литературы мира дать ответ на самые высокие духовные запросы молодого человека середины XX столетия — вот где кроется тайна ее дивной власти над нашими сердцами!

Комсомолу особенно дороги писатели, чье творчество пронизано гражданской, партийной заботой о воспитании молодой смены. О том, чтобы эта смена выросла достойной приемницей великого дела отцов, способной завершить великую коммунистическую стройку. Конечно, создатель каждой книги в известной степени ответствен перед молодежью. Но комсомольская аудитория особенно ценит писателей, внимание которых как бы приковано к стремительному ходу современной жизни, которые хорошо знают мечты, надежды и запросы, волнующие молодежь сегодня, и умеют писать о них правдиво, увлекательно, ярко, в конечном счете — поучительно. Именно так — не дидактично, но поучительно, когда серьезный, значительный смысл повествования доносится до сознания могучей силой художественных образов.

Каждый, кому часто приходится быть среди молодежи, остро чувствует, как стесковались наши молодые рабочие, колхозники, студенты, ученые по встрече с образом своего современника, который бы смог занять место рядом с Павлом Корчагиным, героями «Молодой гвардии». Потребность в таком образе, можно сказать, носится в воздухе, и, надо думать, с исполнением этой насущной творческой задачи получат разрешение и другие назревшие вопросы, такие, как проблема эстетического воспитания, как развитие у наших юношей и девушек глубокого, тонкого вкуса и т. д.

«Во всех важных операциях...» — это слова, которые могут служить путеводной нитью для историка, воссоздающего биографию комсомола, летопись его легендарных побед, увенчанных пятью вымпелами наградами. «Во всех важных операциях», которые должен был совершить советский народ, впервые в истории прокладывавшая путь в мир социализма, комсомол неизменно выступал как ударная сила, подающая замечательный пример именно коммунистического отношения к труду, беззаветной самоотверженности в битвах с врагами. Вот почему эти же ленинские слова могут одновременно так много дать для понимания того, как в Советской стране родился новый человек.

Многие сделал комсомол, чтобы приблизить коммунистическое завтра. Народ славит имена молодых патриотов, поехавших на новостройки Дальнего Востока, Сибири, Крайнего Севера. Народ говорит сердечное спасибо юношам и девушкам, трудовым энтузиастам которых залогом до намеченного срока залито шесть доменных печей на Урале и Украине. Народ приносит глубокую благодарность строителям, воздвигавшим по плану партии новые жилые корпуса, поселки, целые города. Но каждая из этих трудовых побед, измеряемая экономистами в рублях, тоннах, квадратных и кубических метрах, имеет еще один масштаб, не поддающийся прямому учету, — это возросшая в душе человека уверенность, это ясность взгляда, которому открылись новые дали. Победа на фронте труда — не только новая марка стали или дополнительные миллионы пудов хлеба в закрома государства. «Не говоря о том, как много — колоссально много создано... — писал Горький, — мы должны помнить, что колоссальный этот труд создал... людей совершенно новой психологии».

Миллионы и миллионы людей коммунистического мировоззрения, безраздельно сливших свои личные интересы и судьбы с интересами и судьбами социалистического государства, людей, счастливых счастьем своего Отечества и готовых, если понадобится, без вздоха сожаления отдать свою жизнь за его победное торжество, — вот самый главный и самый ценный результат этого труда.

РАЗМЫШЛЯЯ в раздумьи о славных итогах пройденного пути и оценивая, в частности, средства, позволявшие комсомолу воспитывать молодые поколения в духе беззаветной преданности коммунистическому идеалу, мы воздаем должное многонациональной советской литературе. «...За что ценит людей Островский? Он ценит человека «за

его мужество, за безграничную выносливость... Я за этот образ революционера, для которого личное — ничто в сравнении с общим». Я тоже так восклицала, занося в дневник свои сокровенные мысли о литературе, комсомолка Яна Руднева, будущая летчица, героиня советского народа. В революционной страсти, в реалиях благородных и светлых образов, в умениях самой передовой литературы мира дать ответ на самые высокие духовные запросы молодого человека середины XX столетия — вот где кроется тайна ее дивной власти над нашими сердцами!

Комсомолу особенно дороги писатели, чье творчество пронизано гражданской, партийной заботой о воспитании молодой смены. О том, чтобы эта смена выросла достойной приемницей великого дела отцов, способной завершить великую коммунистическую стройку. Конечно, создатель каждой книги в известной степени ответствен перед молодежью. Но комсомольская аудитория особенно ценит писателей, внимание которых как бы приковано к стремительному ходу современной жизни, которые хорошо знают мечты, надежды и запросы, волнующие молодежь сегодня, и умеют писать о них правдиво, увлекательно, ярко, в конечном счете — поучительно. Именно так — не дидактично, но поучительно, когда серьезный, значительный смысл повествования доносится до сознания могучей силой художественных образов.

Каждый, кому часто приходится быть среди молодежи, остро чувствует, как стесковались наши молодые рабочие, колхозники, студенты, ученые по встрече с образом своего современника, который бы смог занять место рядом с Павлом Корчагиным, героями «Молодой гвардии». Потребность в таком образе, можно сказать, носится в воздухе, и, надо думать, с исполнением этой насущной творческой задачи получат разрешение и другие назревшие вопросы, такие, как проблема эстетического воспитания, как развитие у наших юношей и девушек глубокого, тонкого вкуса и т. д.

«Во всех важных операциях...» — это слова, которые могут служить путеводной нитью для историка, воссоздающего биографию комсомола, летопись его легендарных побед, увенчанных пятью вымпелами наградами. «Во всех важных операциях», которые должен был совершить советский народ, впервые в истории прокладывавшая путь в мир социализма, комсомол неизменно выступал как ударная сила, подающая замечательный пример именно коммунистического отношения к труду, беззаветной самоотверженности в битвах с врагами. Вот почему эти же ленинские слова могут одновременно так много дать для понимания того, как в Советской стране родился новый человек.

его мужество, за безграничную выносливость... Я за этот образ революционера, для которого личное — ничто в сравнении с общим». Я тоже так восклицала, занося в дневник свои сокровенные мысли о литературе, комсомолка Яна Руднева, будущая летчица, героиня советского народа. В революционной страсти, в реалиях благородных и светлых образов, в умениях самой передовой литературы мира дать ответ на самые высокие духовные запросы молодого человека середины XX столетия — вот где кроется тайна ее дивной власти над нашими сердцами!

Комсомолу особенно дороги писатели, чье творчество пронизано гражданской, партийной заботой о воспитании молодой смены. О том, чтобы эта смена выросла достойной приемницей великого дела отцов, способной завершить великую коммунистическую стройку. Конечно, создатель каждой книги в известной степени ответствен перед молодежью. Но комсомольская аудитория особенно ценит писателей, внимание которых как бы приковано к стремительному ходу современной жизни, которые хорошо знают мечты, надежды и запросы, волнующие молодежь сегодня, и умеют писать о них правдиво, увлекательно, ярко, в конечном счете — поучительно. Именно так — не дидактично, но поучительно, когда серьезный, значительный смысл повествования доносится до сознания могучей силой художественных образов.

Каждый, кому часто приходится быть среди молодежи, остро чувствует, как стесковались наши молодые рабочие, колхозники, студенты, ученые по встрече с образом своего современника, который бы смог занять место рядом с Павлом Корчагиным, героями «Молодой гвардии». Потребность в таком образе, можно сказать, носится в воздухе, и, надо думать, с исполнением этой насущной творческой задачи получат разрешение и другие назревшие вопросы, такие, как проблема эстетического воспитания, как развитие у наших юношей и девушек глубокого, тонкого вкуса и т. д.

«Во всех важных операциях...» — это слова, которые могут служить путеводной нитью для историка, воссоздающего биографию комсомола, летопись его легендарных побед, увенчанных пятью вымпелами наградами. «Во всех важных операциях», которые должен был совершить советский народ, впервые в истории прокладывавшая путь в мир социализма, комсомол неизменно выступал как ударная сила, подающая замечательный пример именно коммунистического отношения к труду, беззаветной самоотверженности в битвах с врагами. Вот почему эти же ленинские слова могут одновременно так много дать для понимания того, как в Советской стране родился новый человек.

Многие сделал комсомол, чтобы приблизить коммунистическое завтра. Народ славит имена молодых патриотов, поехавших на новостройки Дальнего Востока, Сибири, Крайнего Севера. Народ говорит сердечное спасибо юношам и девушкам, трудовым энтузиастам которых залогом до намеченного срока залито шесть доменных печей на Урале и Украине. Народ приносит глубокую благодарность строителям, воздвигавшим по плану партии новые жилые корпуса, поселки, целые города. Но каждая из этих трудовых побед, измеряемая экономистами в рублях, тоннах, квадратных и кубических метрах, имеет еще один масштаб, не поддающийся прямому учету, — это возросшая в душе человека уверенность, это ясность взгляда, которому открылись новые дали. Победа на фронте труда — не только новая марка стали или дополнительные миллионы пудов хлеба в закрома государства. «Не говоря о том, как много — колоссально много создано... — писал Горький, — мы должны помнить, что колоссальный этот труд создал... людей совершенно новой психологии».

Миллионы и миллионы людей коммунистического мировоззрения, безраздельно сливших свои личные интересы и судьбы с интересами и судьбами социалистического государства, людей, счастливых счастьем своего Отечества и готовых, если понадобится, без вздоха сожаления отдать свою жизнь за его победное торжество, — вот самый главный и самый ценный результат этого труда.

РАЗМЫШЛЯЯ в раздумьи о славных итогах пройденного пути и оценивая, в частности, средства, позволявшие комсомолу воспитывать молодые поколения в духе беззаветной преданности коммунистическому идеалу, мы воздаем должное многонациональной советской литературе. «...За что ценит людей Островский? Он ценит человека «за

его мужество, за безграничную выносливость... Я за этот образ революционера, для которого личное — ничто в сравнении с общим». Я тоже так восклицала, занося в дневник свои сокровенные мысли о литературе, комсомолка Яна Руднева, будущая летчица, героиня советского народа. В революционной страсти, в реалиях благородных и светлых образов, в умениях самой передовой литературы мира дать ответ на самые высокие духовные запросы молодого человека середины XX столетия — вот где кроется тайна ее дивной власти над нашими сердцами!

Комсомолу особенно дороги писатели, чье творчество пронизано гражданской, партийной заботой о воспитании молодой смены. О том, чтобы эта смена выросла достойной приемницей великого дела отцов, способной завершить великую коммунистическую стройку. Конечно, создатель каждой книги в известной степени ответствен перед молодежью. Но комсомольская аудитория особенно ценит писателей, внимание которых как бы приковано к стремительному ходу современной жизни, которые хорошо знают мечты, надежды и запросы, волнующие молодежь сегодня, и умеют писать о них правдиво, увлекательно, ярко, в конечном счете — поучительно. Именно так — не дида

СПАСИБО, КОМСОМОЛ!

КОМСОМОЛ! С тобой неразрывными узами связаны судьбы людей моего поколения — от ранней юности до наших полувековых юбилеев.

В памяти — первые комсомольские поручения: винтовка, доверенная ЧОМом; ножи на посту у райкома; первое выступление на собраниях; выезд по тревоге для ликвидации белой банды...

Нас было немного в первой ячейке железнодорожной школы при станции Сасово. Но нас отличало от сверстников то, что мы, такие же юные, были организаторами.

Как я был горд, когда с мандатом укома, с браунингом в кармане, босиком, шагала полевыми тропинками из Фроловского в Темнево, из Темнево в Глядково, из Глядково в Гавриловское и объединяла в ячейки молодых батраков и детей батняков. В каждом из этих сел вспыхивал огонек комсомольской жизни. Эти ячейки выросли в сильные, большие комсомольские организации.

...А потом Москва, старинный дворянский особняк на улице Вороньего. Экзамны принимает ректор Высшего литературно-художественного института поэт и ученый Валерий Брюсов.

И выясняется: подготовка для поступления в вуз у комсомольского активиста слабовата. Но Брюсов не отступает, расспрашивает: откуда, что дела там, «во глубине России», на каком жизненном материале написал эти вот стихи о гибели комсомольца от кулацкой расправы?

— Ну что ж, — говорит поэт коммунист Брюсов, рассматривая путевку Рязанского губкома, — если рязанские комсомольцы считают, что вы должны учиться именно в нашем институте, придется вас принять. Но учите — учиться вам будет трудно...

Это был первый экзамен в литературном вузе, когда держал его пришли комсомольцы, призванные Лениным — учиться, учиться и учиться.

МЫ ЖИЛИ в обстановке, которое выхлопало для нас райком комсомола. Целый яствующий ком — это ли не счастье! Правда, в нем были выбиты окна, выщерблены полы, разрушены кафельные печи. Страна только-только заживала раны войны, выходила из разрухи. Мы вычистили комнаты от мусора, наладили печки, заделали кусками картона разбитые стекла. Собирались здесь со всей страны бывалые люди: бывший каталь из Чусовой Витя Савин, устанный гражданской войны на Урале Алексей Кожеников, комсомольский активист из села Волха под Костромой Леонид Кудрявцев...

Хорошо жили. Когда не хватало денег, — шли работать грузчиками. Создали студенческую артель для ночной работы на железнодорожных складах. Поработаем ночь, а на рассвете шагаем в общежитие по пустынным улицам города. Однажды на лекции я задремал. Те, кто приходили на занятия сытыми и выспавшимися, поднимали оплошавшего комсомольца на смех.

«Уйди!» — решила я. — Не стану терпеть издевательств! Молодость обидчива. Некоторые ребята, нарядно настрадавшиеся от трудностей учебы, подхватили мой вопль...

Внеочередное собрание ячейки было бурным. Но стихией овладел наш партийный руководитель, коммунист-подпольщик «Яся Валя», Иван Андреевич Козлов, будущий герой Крымского подполья. По-отечески, спокойно убедил он нас продолжать учебу.

«Трудно вам, пролетарским ребятам, кто этого не видит, но учиться нужно для будущего нашей страны». И комсомольцы, с большим опытом и стажем, те, что были «спыдержаннее», — Миша Голодный, Миша Светлов, Маруся Смирнова, —

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»
Позвольте через Вашу газету сердечно поблагодарить общественные организации и лиц, приславших свои приношения по случаю моего шестидесятилетия и поздравивших меня с высокой правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени.
Василий КАЗИН

В боях за Сталинград

Недавно В. И. Чуйков закончил работу над первой книгой о боевом пути 62-й армии («Записки командарма»). Книга готовится к печати в Военном издательстве, редактор — И. Падерин. В записках многие страны посвящают героизму армейских комсомольцев в дни обороны Сталинграда. Сегодня мы публикуем отрывок из книги В. И. Чуйкова.

В ДНИ самых жестоких боев на улицах разрушенного Сталинграда я просил руководителей горкома и горисполкома, чтоб они после восстановления города назвали самую красивую улицу Сталинграда — Комсомольской. Это была просьба всего Военного совета армии, потому что молодая 62-я армия, сражавшаяся на улицах города, была молода и по возрасту ее воинов. Многие роты, батальоны и полки армии состояли целиком из комсомольцев.

В 37-й гвардейской дивизии было восемь тысяч комсомольцев из десантного корпуса. Все молодые, рослые, здоровые. В октябре они обороняли тракторный завод. Там они дрались, как львы...

Оказавшись отрезанными от главных сил своей дивизии, гвардейцы одиночками или группами по два-три человека закрывались в подвалах, за развалинами домов, под старыми танками, продолжая бить фашистов и с тыла, и с флангов, истреблять их ночью и днем. Тем самым они навязывали врагу такую тактику уличного боя, которая вынуждала гитлеровских офицеров держаться в напряжении свои роты и батальоны круглыми сутками и распылять

Николай БОГДАНОВ

крепко пробрали нас. «Вам сюда путевка комсомола дал, значит, ребята надеялись, что выдержите все трудности!»
Мы устыдились и дали торжественное обещание не отставать в ученье.
Спасибо тебе, вузовская комсомольская ячейка, за то, что укрепила наш дух в те трудные дни!

НОЧЬ НА ИСХОДЕ. Предупрежденный ветром колеблет полотно палатки. Поют пиресские горы заиграют поудку. Мальчишки и девчонки в красных галстуках, освещенные сном, рево выбегут на жни-ночь. А мы с Гайдаром так и не успели уснуть, все обсуждали их судьбы. Завтра о будущем юного поколения, идущего нам на смену, не давала покоя двум старым комсомольцам.

Да, мы уже «старики». Ветераны. А эти вот, что безмятежно спят в прохладных палатках, не знают ни наших забот, ни наших горестей. Отцы и братья завоевали им счастливую жизнь. Не выростут ли они, не знающие ни подпольного труда, ни трудности, которые мы пережили, нежными цветами, прекрасными и изнеженными? Как привить им героические черты первых комсомольских поколений? Как воспитать в них стойкость, готовность к дальнейшей борьбе за то, что добыли для них отцы и братья, страстную веру в светлое будущее страны?

Гайдаровская бессонница передалась и мне.

И я, зараженный его страстной верой в силу художественного слова, встал за перо и написал свои первые книжки — «Пионер в деревне», «Партия свободных ребят» и другие.

В ТЕСНОЙ комнате идет очередное заседание группы «Молодая гвардия». Здесь собралась литературная молодежь Страны Советов. Этот вот, в кожаной куртке, — Яша Шведов, секретарь комсомольской ячейки с завода бывшего Гужон, ныне «Серп и молот»; этот, в рубашке с отложным воротничком, — Саша Цеха, комсомольский работник из Витебска; в черной сатиновой кофеворотке — паренек из Донбасса Баря Горбатов; в кожаной куртке секретарь группы, первый комсомольский прозаик Марк Колосов; а тот, что читает негромко, словно только для близких друзей, суровые рассказы о страданиях и гибели первых комсомольцев Дона, врывающихся старую, кондовую казачью жизнь, — это Михаил Слохов.

Хоть все и очень молодо, у каждого за плечами такой жизненный опыт, столько материала, почерпнутого в борьбе за Советскую власть, что хватит на много поэмы, повести и романы!

Объединенные Центральным комитетом комсомола, собрались мы, друзья и единомышленники, чтобы помочь друг другу в новом и многотрудном деле создания молодой советской литературы.

Наших поэтов поддерживает грамотный Маяковский. Наши молодые прозаики делятся и ведет Серафимович. Максим Горький поправляет нас суровой, отеческой рукой.

БУРАН метет отроги Уральского хребта. С трудом пробиваемся мы к строительной площадке на горе Магнитки. Сквозь вой ветра слышится мерная дробь пневматической клепки... Мы стоим внизу, запылавшись от бета, задыхнувшись от ветра, на глазах у нас слезы, лицо сечет снег и кремнистая пыль. Но мы счастливы — работа на комсомольской даче все равно идет!
Мы, комсомольские писатели, журналисты, газетчики, влюблены в нее, в эту нашу красоту, первую комсомольскую дачу. Вместе с комсомольским рабочим коллективом и мы строим ее. Александр Авдеев работает машинистом на паровозе, доставляя конструкции дома, Семан Нарышкин через «Комсомольскую правду» организует доставку почты, которые протаскивают в Магнитку вагоны с грузами, ускоряют на заводах поставщикам отгрузку оборудования, разыскивают затерявшиеся где-то детали...

В. И. ЧУЙКОВ, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза
Вот тогда-то особенно ясно стала оформляться в моей голове мысль, которую я вынашивал с первых дней фронтной жизни: что можно противопоставить хорошо отработанным, но шаблонной тактике противника?

На первом плане в моих размышлениях стоял солдат. Он — главный герой войны. Ему раньше всех приходилось сталкиваться с врагом лицом к лицу. Порой он больше знает психологию солдата противника, чем мы, генералы, изучающие врага с наблюдательного пункта. Он тоже изучает характер врага. Я подчеркиваю «изучает», потому что наш солдат умел не только мыслить и понимать волю своего командира, но и оценивать обстановку и замысел противника. Конечно, он меньше знает о вражеских войсках, чем штабные офицеры, он не видит поле боя так широко, как видят офицеры и генералы со своих наблюдательных пунктов, но по поведению солдата противника, при столкновении с ними в атаке или контратаке он больше других видит и чувствует моральные силы врага. А это, в конечном счете, самый главный, решающий фактор любого боя.

МОЖЕБНИЕ в Сталинграде заставляли думать о серьезном пересмотре тактики наших подразделений в условиях уличного боя.
Надо было сделать так, чтобы каждый воин 62-й армии стал для врага крепостью. Ничего страшного не будет, если он, ведя бой в поезде или под летучей площадкой, зная общую задачу армии, останется один и будет решать ее самостоятельно. В уличном бою, по-

Благодарю тебя, комсомола, что ты дал мне счастье быть среди тех, кто видел, как из лотки первой комсомольской дачи брызнул первый металл, озарив нас, как солнце!

В КУБЕ вагона я рассказывал обо всем этом комсомольцу, который так завидовал, что не мог быть с нами на Магнитке. Он лежал, прикованный к постели тяжелой болезнью, его горячая рука сжимала мою руку. Он не видел меня, он мог только слышать мой голос.

Мы приходили, приезжали к нему — кто с Магнитки, кто со Сталинградского тракторного, кто из рядов Красной Армии. Рассказывали, читали, советовались. Он был нашей совестью.

Как благодарен я комсомолу за то, что он свел меня на жизненном моем пути с таким человеком, как Николай Островский!

ГРОХОЧУТ пушки под Оршей. Магнитогорский металл сметает фашистские армии, за холмом движется сталь Магнитки, воплощенная в чудесные «тридцатьчетверки». Старший лейтенант Зеленов, земляк Николая Островского, скидает охотников в ночной танковой десант. Рука его решительно отстраняет несвоего парня — слишком мал еще... Здесь нужны богатыри.

Товарищ старший лейтенант, вот так бы вы и Навку Корчагина не взяли!.. Это сказал Юра Смирнов, самый молодой боец роты.

Этого упреха не выдержал старый комсомолец, взял Смирнова на командирский танк. Бессмертный подвиг Юрия Смирнова, названного брата Навки Корчагина, облетел всю страну, весь мир.

Потрескивает морозец в лесу под Крестами. Вихряет снежок у винтов самолетов. Воспитанники прогревают моторы. Командир говорит перед строем:

— Со мной пойдет четверка. Шутову и Фрунзе прикрывать аэродром.
— Товарищ командир, разрешите обратиться! — Из строя выходит подтянутый, стройный безусый лейтенант. — Мой отец был в переловной цепи в такне минуты!..

— Хорошо! — говорит командир. — Прикройте нашу посадку и смените нас над полем боя.

Обстановка в воздухе тяжкая. В небе тесно от вражеских самолетов. Нас мало, их много. Старому бою хочется сохранить юного Фрунзе, этого орленка, рвущегося в бой...
И вот они в воздухе, ивановский комсомолец Шутов и его великий Тимур Фрунзе. Внизу сверкает бой. Пехота штурмует последнюю позицию фашистов, наша сила ломит.

Но черные тени пали на белые снега. «Юнкеры» снова развешиваются для бомбежки. И некому помешать им — наших всего двое, крылатая пара набирает высоту, тесно прижавшись друг к другу.

И вдруг, по-соколиному, сверху — удар! И падают вниз фашистские стервятники. Веселое «ура» кричит пехота, бросая вверх каски. С ходу встает высота. Слава героям летчикам, бессмертная слава Тимуру Фрунзе, сыну доблестного отца!

Спасибо тебе, комсомола, воспитавший таких героев! Мне выпало счастье быть там, где они сражались, видеть ясные глаза Тимура, отыскать следы Юрия Смирнова.

СОРОК лет комсомолу. Это годы зрелости, пора мудрого мужества. Нынче в рядах комсомола и юнцы, и дилетанты, и молодые ученые, постигающие тайны атома.

Но окинуть взором всех строк, всех пространств, где творит подвиги молодежь под знаменем комсомола, по призыву партии ускоряющая наше движение к коммунизму.

Что ни день, что ни час, рождаются подвиги, достойные войти в историю. Мы — самые счастливые писатели из всех живших на земле. Мы принадлежим к поколению, вступившему в сознательную жизнь вместе с Ленинским комсомолом. Наши темы, рожденные его делами, неисчерпаемы, наши думы о будущем, которое он создает вместе с народом и партией, светлы.

Спасибо тебе за все прекрасное, Ленинский комсомола!

Большие дни на Волге

НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ Сталинградской ГЭС наступили самые напряженные, самые горячие дни.

Триста метров остались у русла Волги, последние триста метров...
Завтра заканчивается сооружение наплавного моста, и вскоре на дне реки полетит с него тысячи тонн камня, а когда подлука вырывается, в воду будет сброшено еще 4000 десятичных пирамид и 8000 малых бетонных кубов.

Комсомольцы стройки приняли шефство над всеми работами по перекрытию Волги. Перед заключением был тщательно зачищен котлован — отсюда вывезены тонны металлоконструкций, убран весь мусор.

К наплавному мосту перебрались комсомольский штаб. Непосредственные работы по перекрытию Волги — наведение моста

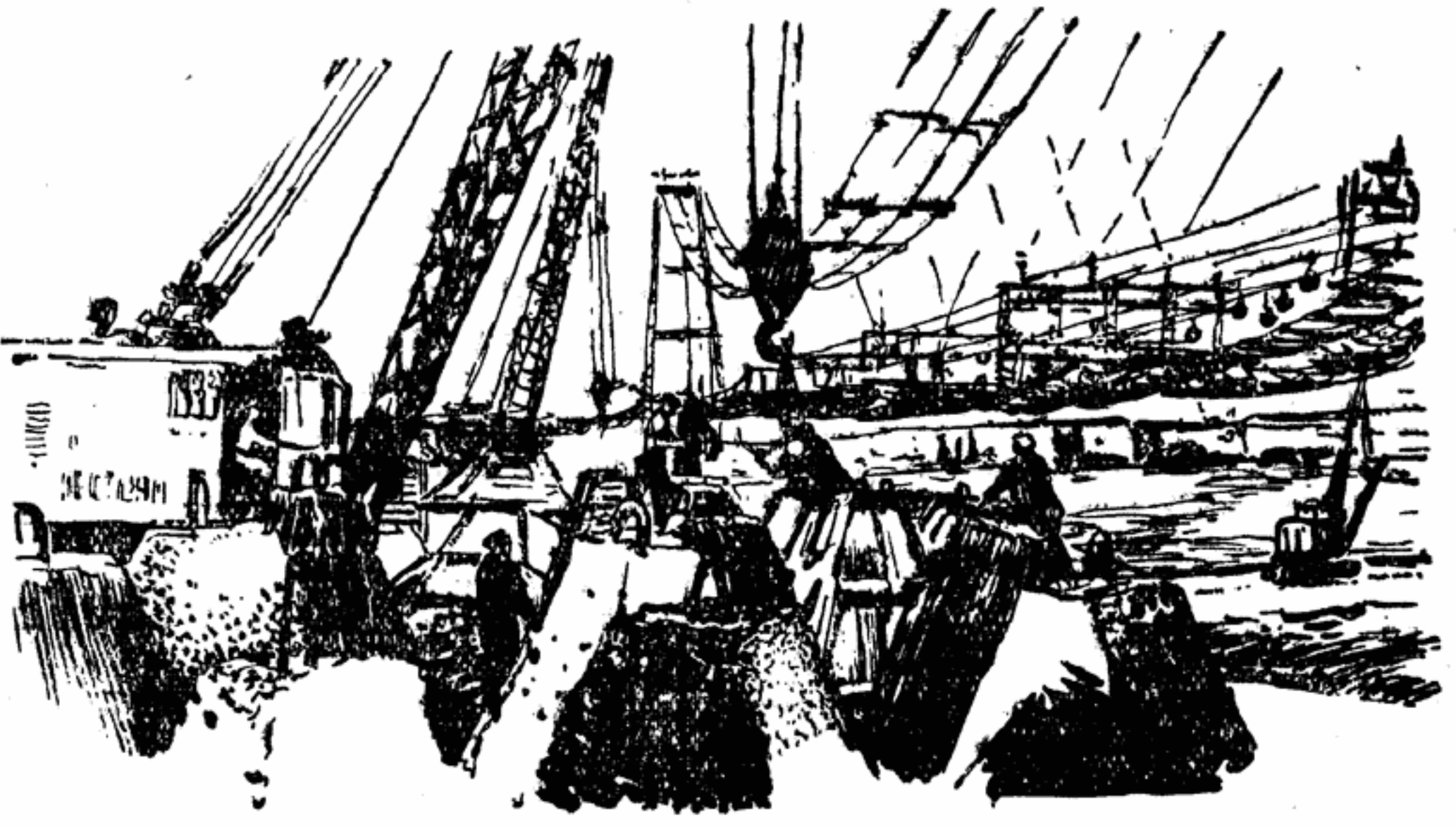

и засыпка прорана — поручены комсомольско-молодежному участку № 5. Его возглавляет молодой инженер-гидрастрелитель комсомолец Александр Артамонов.

Перекрытие великой русской реки решено начать в главный день сорваления Ленинского комсомола. По плану работы должны закончить 26 числа.

В честь XXI съезда КПСС строители Сталинградской ГЭС объявили день первый ток в декабре 1958 года — на год раньше срока.

Недавно художники М. Ройтер и С. Снаткин побывали на строительстве Сталинградской ГЭС. На в верхнем рисунке запечатлен момент работы на монтаже плиты. Одну из улиц города Волжского вы видите на среднем рисунке. Внизу — подготовка к перекрытию Волги.

ПЕРВОЕ СОБРАНИЕ

СЕГОДНЯ вспоминаются дни, когда в молодой Советской республике, охваченной огнем гражданской войны, в ее крупных промышленных центрах и далеких провинциальных городах — всюду возникали комсомольские организации. И мне, присутствовавшей при рождении одной из них, хочется поделиться своими воспоминаниями.

Оренбург. Безлюдные, опустевшие улицы, наглухо закрытые ставнями окна домов. Недалеко от города идут бои против белогвардейских банд генерала Дутова.

В мае 1919 года я вступила в партию большевиков. На ключе бумаги написала заявление о своей готовности к борьбе за мировую революцию, и мою фамилию внесли в книгу членов городской большевистской организации.

Тогда же мне было дано первое поручение: помочь товарищам создать комсомольскую организацию по примеру существовавших уже в Петрограде, Москве и других городах. Возлагая эту работу бывший токарь железнодорожных мастерских, один из руководителей большевистской организации Оренбурга А. Коростелев. От молодежи в инициативную группу вошли Александров, Софронов, М. Слобов и А.

Начинать, очевидно, следовало с созыва собрания молодежи. Я написала воззвание к молодежи города. Мы ходили по предприятиям, рассказывая о задачах Коммунистического союза молодежи. Рабочие парни и девушки слушали нас с интересом. Иное отношение встретила я в гимназии. Ко мне никто не подошел, со мною не разговаривали. Трудно было смириться с мыслью, что среди гимназистов не найдется таких, кто бы разделял наши взгляды. И, конечно, в гимназии тоже нашлись наши сторонники. Юра Курпилов и Лиза Чубарова вместе со мной начали деятельную подготовку к первому собранию.

Наша инициативная группа нарядно волновалась, соберется ли молодежь, не затоптут ли ее орудийные залпы? Сумеет ли кто-нибудь хорошо рассказать об организации, которую хотим создать, раскрыть идеи, во имя которых мы должны объединиться?

КЛУБ был переполнен. Пришла, в основном, рабочая молодежь. Председатель собрания представил слово А. Коростелеву для доклада на тему «Текущий момент». Затем М. Поляков рассказал о роли молодежи в революционном движении, а И. Ленин сделал доклад «Программа, цели, задачи и устав РКСМ».

Слово взял М. Слобов, брат старшего большевика, и громовым басом заявил, что молодежь «не подкачет, пойдет за старшими товарищами большевиками».

И вот — моя очередь. Зал молчит. По скрипящим ступеням поднимаюсь на трибуну. Начинаю говорить. И вдруг — сильный орудийный залп. Я вижу: несколько человек в зале поднимаются и идут к дверям. «Струсил!» — мелькает у меня мысль. — Нужно остановить тех, кто колеблется, кто может последовать их примеру...» Я продолжалю свою речь.

Таким и запомнилось мне первое выступление: орудийные залпы, расстроянные, переглаживающиеся лица, возгласы: «Фантазеры!», и мой голос, дрожащий от волнения...

Когда собрание окончилось, мы объявили, что желающие могут записаться в члены комсомола. Да, порядок вступления в комсомол в те дни был весьма не похож на сегодняшний. Но для июня 1919 года был свой «устав», и тот, кто в такой тяжелый момент для

Советского государства пришел к нам в клуб и записался в члены комсомола, тем самым уже демонстрировал свою преданность делу рабочего класса.

Особенно настойчиво добивался приема в комсомол на нашем первом собрании несколько ребят в возрасте 13—14 лет. Они переходили от одного стола к другому, и упрашивали записать их. Ваня Малюхин, и большой русский мальчуган, подвыпкой и застенчивый, пошелен и Юра Курпилов и буквально возмущался: «Юра, мне, правда, еще нет 14 лет, но ты знаешь, умеем писать про попов и купцов». Его записали. Он все время поддерживал связь с оргбюро, и действительно, принесил стих в газету «Красная молодежь».

Из сверстников Матюшина записались еще братья Яша и Витя Розины, которые с четырнадцати лет проявили себя пламенными ораторами и впоследствии активно участвовали в организации пионерского движения в Оренбурге.

На организационном собрании вступили в комсомол в основном рабочие и незначительная часть учащихся. Всего записалось в члены комсомола 110 человек.

— Помнишь ли, Жук, историю со стодесятим товарищем, записавшимся на первом собрании в комсомол? — спросила меня недавно Юра Курпилов, ныне кандидат сельскохозяйственных наук.

Товарищ, члстившийся в списке 110-м, дважды записывался и дважды подходил и просил вычеркнуть его. В третий раз он подошел и заявил совершенно твердо, что записывается окончательно. Многие возражали против приема его в третий раз, но я настоял, уговорил нас, сказав, что больше колебаться не будет. Но утром следующего дня он уже принес заявление с просьбой «исключить из союза молодежи, так как мама с папой не разрешают оставаться в комсомоле».

Получается, что записалось все же не 110, а 109 комсомольцев, — смеялся это с Юрой Курпиловым, вспоминая этот случай.

«Комсомольские старички» знают трудности в связи с запретами родителей вступать своим детям в комсомол. По этому поводу наша Губернатор направил в ЦК комсомола целое послание, в котором говорилось: «Коммунистический союз молодежи активно принимается за работу. Но это зло, с которым приходится неустанно бороться, — это родители. Они не отпускают своих сыновей и дочерей в наши союзы. Но революционный энтузиазм молодежи сильнее запретов родителей, и они, несмотря на все запреты, идут в наши ряды, чтобы рука об руку пойти к светлому царству коммунизма». Вобщем, чтобы поощрять, как велик был революционный порыв какой-нибудь невинной к старому миру дышали сердца молодежи. Нужно упомянуть о таком решении, который группой комсомольцев на одном из собраний в конце 1919 года и опубликованном в нашей газете: «Считать необходимым покончить с капитализмом в 1920 году».

Наша газета «Красная молодежь» стала выходить после собрания. Она печаталась на плохой оберточной бумаге желтовато-кирпичного цвета, но была всегда живой и интересной. В ноябре эта газета помещала стихотворение курсанта Оренбургских кавалерийских курсов Степана Щипачева «К молодежи»:

Эй, молодое поколение!
Воспрянь от сна, иди вперед,
Иди, куда ума стремление,
Из рабства тыма тебя велет.

Мы применяли в то время все формы агитации, стараясь неуклонно привлекать к ней максимум молодежи в работе. Даже при постановке пьес было предложено менять каждый раз участников, разыгрывающих их.

«Таким образом, — считал один из наших товарищей, — у нас не будет профессионализма в искусстве, в которое должна вовлекаться вся рабоче-крестьянская молодежь».

Но возвратимся к собранию. Президентом собрания, поднявшись, зашел «Интернационал». Молодежь в зале с энтузиазмом подхватывала гимн. День 23 июня 1919 года явился для Оренбурга днем рождения комсомола.

ПРОШЛО почти 40 лет, но то собрание, его неповторимая атмосфера никогда не изглаживалась из памяти. Это было рождение нови.

П. ЖУК, член КПСС с 1919 года

В ОСЕМЬ фашистских танков атаковали советский «Т-34», которым командовал комсомолец Хасан Ябеков. Он принял бой и победил четвारे. Вскоре и танк Ябекова был подожжен термитным снарядом. Из горящего танка экипаж продолжал стрелять. Вражеские автоматы окружили танк Ябекова и подожгли, когда советские танкисты выскочат из машины. Но советские танкисты ринулись на славиться и дрались до последнего снаряда и патрона. Когда пламя и дым начали заполнять боевое отделение, дежурный радист нашей танковой части поймав в эфире знакомый голос Ябекова: «Прощайте, товарищи, не забывайте нас!»

Затем в эфир понеслись торжественные слова гимна. Это пели танкисты. Гордо и мужественно умирали за Родину советские герои Хасан Ябеков, механик-водитель Тарабанов, стрелок-радист Мушилов и командир орудия Феденко.

НИКОГДА не забуду шестнадцатидневного хлопца, которого называли по имени и отчеству — Револьта Тимофеевич. Он был сыном подполковника Сидорина, с которым я был знаком еще до войны. Во время боев под Сталинградом я несколько раз видел Сидорина-старшего и его сына, они были неразлучны все время. Но однажды вечером ко мне подошел этот юнец и доложил: «Товарищ командующий, я привез тело убитого подполковника Сидорина». Я не наделся сразу, что ему отвечает Сидневый со мной рядом член Военного совета соседней армии Константин Кирович Абрамов распорядился: «Передать тело командиру штаба и скажи, чтобы подготовили оркестр и все другое для похорон». Я понял, что Абрамов не знал раньше Револьта, не видел, что пересказал этот юноша, и поэтому отпустил ему такую выжидку, пока Револьта отошел от нас, я сказал Абрамову: «Знаешь ли ты, что такой этот юнец? Ведь он родной сын подполковника Сидорина». Абрамов посмотрел на меня широко раскрытыми

глазами. «Да ну!» — крикнул он и побоялся вслед за Револьтом.

На следующее утро я собрался выехать на свой наблюдательный пункт и, садясь в машину, увидел Револьта. Он лежал на земле. Его плечи вздрагивали от рыданий. Он потерял отца и был одинок. Я крикнул: «Солдат Сидорин, сейчас же садись в машину, поедете со мной! Захватите автомат и большие патроны». Револьта вскопал, отряхнулся, оправал гимнастерку и стрелой бросился выполнять мое приказание. Он побоялся вернуться и спокойно сел в машину. По дороге, разговариваясь, я узнал, что у Револьта где-то в эвакуации в Сибири живет мать. Я осторожно спросил, не хочет ли он поехать к ней. Его глаза наполнились слезами, и я понял, что совершил ошибку. Он твердо ответил: «Нет. Если прогонят те себя, все равно с фронта не уйду, буду мстить за отца и за других».

С тех пор Револьта Сидорин ни на минуту от меня не отлучался. Выл спокоем, даже вест в бою, ничего не боялся, только иногда по вечерам тайком всхлипывал и торопливо схватывал набеговую слазу.

КАБ СВЯЩЕННЫЕ реликвии, хранятся сейчас найденные на комсомольские блеты.

Вот билет № 13145761. Он разорван осколком мины. С этим билетом в кармане шел в атаку саратовский комсомолец двадцатипятилетний защитник Сталинграда Николай Бородин, навший смертью храбрых...

Тысячи молодых людей отдали жизни свои за свободу и счастье Родины. Горе обограла их драгоценные книжечки с профилем Ильича, но героические ряды комсомольцев не редели.

За время сталинградских боев тысячи и тысячи молодых людей влились в ряды партии и комсомола. Получив партийный или комсомольский билет, они получали привилегию — быть впереди всех в боях за Родину.

Скульптура М. Сковородина «Хозяин при-
данных полей». Весоюзная художественная выставка «40 лет ВЛКСМ».

Иван БАУНОВ

РОМАНТИКАМ

...Рвались гранаты, бой гремел,
Летел Чапаев птицей...
Я тоже в юности ялел,
Что опоздал родиться,
Что не пришлось мне воевать,
Был на судьбу в обиде,
Что я не мог Островским стать,
Что Ленина не видел.

Все было буднично кругом,
Когда я стал подростком.
А мне б
в бою сойтись с врагом,
Шагать с винтовкой версты.
А мне: трудись на стройке тут,
Рой землю в котловане...
Я разве знал,
Что мирный труд
Романтику стает.

Я это понял в дни,
когда
Окопы рыл на пашне.
Какой романтикой тогда
Казался день вчерашний!

Я вспоминал, как строит дом,
Тясяна пахнет брагой...
За этот день шли вод огнем
Чапаев и Корчагин.
Когда ж пришел конец войне,
«Мир» — я шептал в волнении.
Я понял, что об этом дне
Мечтал великий Ленин.

Прекрасно в первом быть ряду,
Идя на бой опасный.
Но давай жизнь яблоне в саду
В сто тысяч раз прекрасней.

Александр ЯШИН

ДРУЗЬЯМ

Мы все из комсомола
И горды
Своей воинствующей родословной:
Не порываем нашей связи кровной,
Не покидаем молодых ряды.

Желаем всем друзьям своим
и выречь
Жить, как мы начали,
В большом и малом,
Брать штурмом перевал
за перевалом,
Не оставая в работе,
Не стареть!

ИЗ БЛОКНОТА
МОЛОДОГО ПИСАТЕЛЯ

Девушка в киоске

Игорь Грачевский — смуглый, высокий, очень занятой парень — один комсомольского штаба стройки. Мы ходили с ним по площадке. Игорь, знавший всех и каждого, знакомил меня с демонстрациями, рассказывал о доме. Его собственная биография заняла у меня страничку в записной книжке: работал в Москве, на «Серпе и молоте», сталеваром у Субботина. С первым эшелонном уехал на целину, был трактористом, комбайнером. Потом — армия. Демобилизовавшись, приехал в Днепрпетровск. Варил сталь, потом — комсомольская работа, учура — заочник Металлургического института... Пробирался по стройплощадке, мы остановились у голубой будочки. В окно видны бутылки с кефиром, прищипки с вазелином, папиросы и строгое личико совсем молодой девушки, почти девочки, в белом платочке.

— Дай-ка нам написать, Нерая, — попросил Игорь, улыбаясь и подмигивая мне. — Да хоть «эдакостуйте» скажи. Вон товарищ из самой Москвы приехал, спешит на тебя поглядеть, какая ты есть...

Девушка, не отвечая, подала два стакана холодной газированной, чуть присоленной, как всегда на заводе, воды, села где-то в глубине своей будочки и, раскрыв на коленях книгу, стала читать...

— Что за странное имя? — спросил я.

Игорь улыбнулся и рассказал историю, забавную и трогательную...

Она работала в заводской столовой. Маленькая, худенькая, укороченная, как мальчишка, она была так же, как мальчишка, проворна и находчива, и никогда не знала и не замечала. Когда ей исполнилось семнадцать, она сделала манию и шестимесячную завязку — хотелось походить на подружку. Подружка была старше, у нее были черные косы, высокая грудь, большой рот и смелый голос, и она открыто презирала работу в столовой.

Прищипку и манию осмеяли. Девушка плакала, прятала свои крохотные ручки с красными ногтями и стала носить с тех пор беленький, плотный облегающий голову платочек.

Когда на заводе появились плакаты, возмущавшие о комсомольской стройке, а напротив столовой начали что-то варить и копать экскаваторами, подружка пошла в комсомольский комитет и записалась на курсы электросварщицы... Девушка надела туфли на каблучках и тоже пошла в комитет, но над ней посмеялись и сказали: «Подожди».

Она стала ждать. В столовой она присидела, посылать ее в киоск — поближе к дому, ее не пошла. А у киоска ей все было интересно. В обед здесь собирались монтажники, хототали, пили кефир, курили — веселье, молодые, измазанные, как

черти, в широких, как у пожарных, пиджаках с цепями. И все бетонщики, шоферы, плотники, электрики уступали им место и глядели на них так, будто они только что получили орден. В киоске, проходя мимо, в раздевалку, покупали молоко электросварщицы. Они спускались с высоты в брезентовых робах и сапогах, с мохом на плече и пачкой электродов на плече, со штурком на поясе. Лица их были темны и усталы, походка тяжелая, но ей они казались необыкновенно красивыми. Она все ждала, не подозревая, что никто не помнит о ней. Между тем подружка закончила курсы, но ее почему-то не оставили здесь, а направили в другой город, на другую стройку, и оттуда скоро пришла газета с портретом и всякими удивительными словами. Тогда она взяла газету и снова пошла в комитет. Подруга звали Раей. И она, шестелая этой газетой и плача, все повторяла: «Вот, бачите, бачите? А я что, не Рая, да? Не Рая я, да?»

Ей выхлопотали для начала это место в киоске и стали называть Нерая. Она даже «спасибо» не могла сказать от радости. Но через месяц ей стало тесно в киоске. Дома росла на глазах, и надо было спешить. Она снова ходила — теперь уже в комсомольский штаб и обижалась на «штабистов», когда ей говорили, что надо еще подождать...

М. РОДИН

ВСТУПАЮЩИМ В ЖИЗНЬ

С. КОНЕНКОВ,
народный художник СССР,
лауреат Ленинской премии.

В ЗАДУШЕВНОЙ беседе с пытливым и любознательным молодым другом опаснее всего впасть в тон нравов.

Просто хочется еще и еще раз поразмыслить над пройденным и пережитым. ...Перед моим взором пролетают незабываемые образы первых комсомольцев, семнадцатилетних юношей и девушек, которых я видел в первые годы революции. Как призывно звучали их голоса на митингах, с какой верой в победу ухлыли они на фронты гражданской войны, с какой страстью овладевали искусством в рабочих студиях!

Юные поборники Октябрьской революции жили и боролись во имя правды и справедливости, во имя счастья. Всем своим существом они знали, что человек создан для счастья, не щадил своих сил и самой жизни во имя этого счастья.

Как чудесны революционные песни о подвигах юных в годы гражданской войны, о трудовом героизме! Это они, молодые, с открытой грудью шли сквозь огонь, навстречу опасностям, а в мирные годы спускались в шахты, рыли котлованы, взвивались ввысь на самолетах, совершали затыжные прыжки, заполняли аудитории рабфаков, были застрельщиками стальных дел.

И сейчас перед вами, друзья, непохожий край работы. И не сомневайтесь, что ваши трудом будут водвинуты новые шахты, задуты новые домы, спущены на воду новые корабли и ледоколы.

Революция преобразила деловский уклад сельской жизни. Но как много еще надо потрудиться, чтобы на месте ополотных изб выросли новые дома, обеспечивающие человека всеми благами жизни! Как много еще нужно энергии, чтобы исчезли рытвины на дорогах и навсегда были побеждены неурожады распутицы! И не сомневайтесь, что в нашей стране исчезнут существенные различия между городом и деревней. Города приблизятся к природе, и заманчивой будет жизнь там, где кипит борьба за хлеб, за изобилие.

Но нам нужна зажиточная жизнь не сама по себе. Ожиревшие люди никогда не будут нашим идеалом. В мое время чрезмерная сытость рождала самодовольство и зазнайство.

Мы — за благоустроенный быт, за уют, но не во имя толстого живота, а во имя распределения всех позитивных человеческих чувств. Те, кто сегодня в капиталистическом мире живет ради денежного мешка, духовно нищи. А такая нищета подобна смерти.

От старого мира нам в наследство остались болезнетворные микробы корысти, жадности, мелкого себялюбия, фальши и карьеризма. Ведь бактерии пороков устремятся в каждую щель. Это тоже «невидимые шпионы и диверсанты». Как грибки, они хотят подточить здание, пропихнуть в душу, отравить чистый воздух клеветой и сомнением. Могущество коварно, оно выдает себя то за «приятеля», то за «дружку-парня», ловит в свои сети тех, кто хочет «почить на завраха», превратить жизнь в курорт, достичь благополучия за счет другого. Поэтому так опасны самоуспокоенность и всякая фальшь.

В любом возрасте человек должен самосовершенствоваться, воспитывать свои чувства. И здесь верным союзником наших комсомольцев может быть наш великий русский писатель Антон Павлович Чехов. Он учил уважать человеческую личность, быть чистосердечным, бояться лжи, воспитывать себя эстетически. «Тут нужны беспрерывный дневной и ночной труд, вечное чтение, штурмовка, воля... Тут дорог каждый час...», — писал А. П. Чехов своему брату Николаю...

Нам нужно знать все, впитать в себя опыт многовековой культуры человечества. Мы должны знать культуру соседних дружеских стран и хорошо разбираться в особенностях окружающего нас капиталистического общества.

В 11-м номере журнала «Молодая гвардия» публикуется автобиографическая книга народного художника СССР, лауреата Ленинской премии, скульптора С. Коненкова. В ней рассказывается о том, как деревенский мальчик стал скульптором, как он пришел в мир большого искусства. Сегодня мы знакомим читателей с отрывком из этой книги.

Без знания, без широкого кругозора сейчас нельзя сделать ни одного шага.

Культура стала насущной потребностью миллионов. И здесь особенно важно гармоничное развитие наших юношей и девушек. Я всегда с восторгом люблю молодых людей, которые ценят свое время. Как обидно было раньше видеть вокруг себя многих молодых людей, которые не знали, как убить время, и ждалась на скуку.

Как хорошо, когда молодому человеку не хватает времени! Ведь перед ним открыт весь мир — сокровища музеев, книгохранилища; его ждут занятия, воспитывающие мышцы и волю. Поэтому бывает досадно, когда встречаешь людей, развитых крайне одномерно: один только зубрит, причем часто только то, что «задало», лишает себя счастья общения с природой, с лесом, с утренними зорями; а другой интересуется только спортом, знает наперечет всех знаменитостей хоккея с шайбой и очень туманно представляет себе, кто такие Рембрандт и Тициан, Баженов и А. Иванов.

Нам нужна любознательная молодежь, которую одинаково влекут и спорт, и духовные ценности, накопленные мудростью веков.

Нам нужны высокообразованные молодые люди, которые не пренебрегают всем тем, что гармонически обогащает человека, и всегда стремятся знать неизмеримо больше того, что уже постигли.

КОГДА я говорю о гармонически развитом человеке, я чувствую необходимость сослаться на исторические примеры, на идеальное воплощение высокоразвитого интеллекта.

Человечество всегда будет восхищаться гением Маркса и Ленина. Общение с гигантами человеческой мысли — лучшая школа жизни.

Необходим был круг интересов Леонардо да Винчи и Льва Толстого, их тесная связь с жизнью. Леонардо боролся за свободу и был новатором в разных областях знания. Он проникнул в тайны астрономии и ботаники, писал басни и создавал совершенные произведения живописи. Лев Толстой жил в трудное время. Его жизнь трагична. Он достиг преклонного возраста, но, несмотря на это, наступившая его смерть, когда он ушел из дому, всем импном была воспринята как безвременная. В Льве Толстом даже противоречия проявлялись с необычайной силой: они не заслоняли, а только оттеняли мощную тольстовскую силу.

Какой труд во всем! Лев Николаевич не был филологом, но, кроме родного русского языка, знал украинский, церковнославянский, английский, французский, немецкий, польский, чешский, сербский; хорошо знал древнегреческий, латинский, древнееврейский, читал по-итальянски. И этот же человек мастерски клал печи и косил не хуже косаря. Он был образованным левостолом своего времени и ни в одной области знания не был дилетантом.

Они из богатейшей «могучей кучки» — композитор Александр Бородин был выдающимся химиком.

Старейший член Коммунистической партии, крупнейший энергетик академик Глеб Максимилианович Бржедановский — автор прекраснейшей и вдохновенной песни «Варшавянка».

Мне могут сказать, что это удел выдающихся личностей. И я вспоминаю своих любознательных друзей-рабочих, с которыми встречался на сходках еще до первой русской революции, тех, кто, чисто неходя и неслыша, не думая о дипломах, все свое свободное время отдавал книге.

При всем разнообразии интересов гармонически развитый человек ничего общего не имеет с поверхностным дилетантом.

Должно быть, и среди ваших знакомых есть такие молодые люди, которые могут вести разговор на любые темы. По разному поводу они варьируют один и те же «словечки», при случае шеголяют двумя-тремя цитатами: они даже в «курсе» жизни многих знаменитостей, но все эти «сведения» для них, как модный пестрый галетук. Это только миньорка, или маскировка невежества. Такие люди пользуются «шпаргалками», даже когда объясняются в любви.

Благороден не тот, кто бьет себя в грудь, а тот, кто скромно, без поны, не теряя времени, изо дня в день выполняет свой трудовой долг. Почетом и славой мы окружаем тех, у кого слова не расходятся с делом.

Духовные богатства и знания накапливаются постепенно. Даже самые поверхностные представления можно углубить, но для этого надо не лениться мыслить и не надеяться на «шпаргалку».

Уже давно изобретены игры, которыми можно убить время. Но карты — это не шахматы. Тот, кто часами шляется по тротуарам, кто только тем и занят, что «болтает» за футбольную команду, еще не может считать себя ни туристом, ни физкультурником.

Как обкрадывают себя такие молодые люди! — Когда же погулять, как не теперь? — твердят они.

Гуляйте, друзья, планируйте, ликуйте, но вместе с тем берегите время! Тот, кто ценит время, понимает, как бессмысленно пустое времяпрепровождение.

Ведь есть такие: «платерку» по литературе получить, а после этого годами не откроет томик Пушкина и никогда больше не возвратится к Гоголю.

Увлекайтесь футболом, но и любите литературу, музыку, астрономию, живопись. Укрепляйте мускулы, но и воспитывайте свой вкус, отличайте пошлость, тривальное, шаблонное от подлинной красоты.

Верхоглядство надо лечить, как болезнь, и истерично относиться к пустозвонам.

Надо бороться за кругозор, за глубину знаний.

Наша страна воплощает высшую человечность. Мы показываем чудеса во всех областях культуры.

Дорохо сказано Владимиром Маяковским:

...в Союзе
Республик
пониманье стихов
выше
довоенной нормы...

Ощутимо возрастает требовательность советского зрителя, оттачивается художественный вкус народа.

НЕТ ВЫСШЕЙ задачи, чем обогащение духовного мира советского человека. Это наш лучший ответ всем человеконенавистникам. Здесь никогда не должна нас покидать боевая революционность. Жить не только для себя, во имя своего благополучия, но во имя своего растущего сердца, все свое воление, все свои заботы отдавать борьбе за счастье на земле для всех. В этом и есть единство коллективного и индивидуального.

Именно потому, что социалистическое общество обеспечивает расцвет всех индивидуальных качеств человека, нам особенно должно быть чуждо всяческое проявление эгоизма «сверхмерных индивидуумов».

Каждая человеческая жизнь — как непрерывный поток. Деление возраста весьма условно, поэтому и существуют «молодые старички» и «юные старцы». Но в каждой жизни есть свои переломы, моменты, когда хочется многое сделать заново, когда человек печалится об утраченном не для того, чтобы предаться унынию, а чтобы еще крепче оседлать и прищипорить жизнь.

Какова юность, такова и старость. То, что не посеяно, не созревает. Печален финал, когда человек может только сказать, что жизнь его промелькнула, как тень.

Жить и жить в прекрасном и цветущем мире во имя создания, во имя творчества, — об этом мечтал еще Леонардо да Винчи.

Мы не только устремляемся в простор космоса, но и поднимаем «потолок» человеческой жизни.

В нашей стране долголетие — не только мечта или необычайная гипотеза, а практическая, ясная цель.

Великие преобразования, тучные пажити, гумна, полные хлебом, прохладити. Но для этого недостаточно одних только витаминов в таблетках. Зажитливость, внимание, уважение к женщине, матери и другу, доброжелательность и чуткость целебны для завоевания долголетия.

Но самая главная профилактика — это радость труда.

Всю жизнь оцущайте напряженно мускулов и устремленность мысли! В любом возрасте оберегайте чувство молодости. Друзья, обогоняйте время! Живите так, чтобы каждый день казался новым. Только так можно сохранить драгоценный огонь здоровья.

Жить надо с расправленными крыльями!

Как верно и хорошо сказано Михаилом Леоновичем в его непревзойденном «Парусе»:

А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

Поэтический образ «Паруса» кажется мне лучшим выражением полноценного человека.

Как прекрасны юные, которые не боятся опасности и лишений, те, кто живет дружной, а не одиночеством и смело смотрит вперед.

А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

Коммунизм — это гармония, выход из самых сложных противоречий, уже не далекая, а непосредственная, практическая и реальная цель.

«Если воинствующие империалистические мальки осмелятся навзлять воину народам, то все миролюбивые и свобододолюбивые государства и народы, тесно сплотившись воевно, навсегда покончат с империалистическими агрессорами и утвердят вечный мир во всем мире», — эти слова от имени двух великих народов скреплены своими подписями Никита Сергеевич Хрущев и Мао Цзэ-дун.

Мы идем к вечному миру!

Пусть падут все преграды!

Навсегда восторжествует Юность.

Желаемое будет исполнено.

Музыка мировой гармонии возвращает молодость, радость и красоту.

Как сладостно воспевают и прославляют правду и солнце справедливости!

Победный поступь идет наш народ к сияющим вершинам коммунизма.

Вышли в свет...

Адреса А. Яные дали. Повесть. В 3-х частях. Трудсервисиздат. 702 стр. 120 000 экз. 13 руб. 80 коп. 5 руб. 80 коп.

Астахов Г. Корень жизни. Очерк. Калининское книжное издательство. 87 стр. 3 000 экз. 1 руб.

Бурлак Б. Совершенство. Роман. Рига. Государственное издательство Латвийской ССР. 382 стр. 10 000 экз. 7 руб. 30 коп.

Ванов А. Первая волна. Повесть. Для детей среднего и старшего возраста. Издательство «Советская Россия». 159 стр. 90 000 экз. 2 руб. 50 коп.

Козин В. Мой папа. Рассказ. Куйбышевское книжное издательство. 32 стр. (Библиотечка альманаха «Волга»). 10 000 экз. 30 коп.

Кочин Н. Парни. Роман. Гослитиздат. 248 стр. 75 000 экз. 5 руб. 45 коп.

Молдованов А. Берегования. Повесть. Киев. «Молодь». 152 стр. 24 000 экз. 2 руб. 10 коп.

Островский Н. Рожденные бурей. Роман. Калининское книжное издательство. 215 стр. 100 000 экз. 4 руб. 50 коп.

Пархоменко М. Ночная вахта. (Повесть о капитане вечною флота П. И. Гурине). Для детей среднего и старшего возраста. Детиздат. 82 стр. 80 000 экз. 90 коп.

Самозин Ф. Чолопобай. Повесть. «Молодая гвардия». 112 стр. 50 000 экз. 1 руб. 65 коп.

Собо В. Обыкновенная жизнь. Роман. Авторизованный перевод с украинского Л. Михайловской. «Советский писатель». 327 стр. 30 000 экз. 5 руб. 80 коп.

Стандюк И. Человек не слепот. Повесть. Воениздат. 150 стр. 3 руб. 50 коп.

Твои старшие товарищи. 1918 — 1958. Сборник. Для детей среднего и старшего возраста. «Молодая гвардия». 206 стр. 45 000 экз. 4 руб. 30 коп.

Толмачева Н. Старшая сестра. Повесть. Свердловское книжное издательство. 279 стр. 75 000 экз. 6 руб.

Цветная линогравюра В. Полнова «Трудовые будни». Весоюзная художественная выставка «40 лет ВЛКСМ».

О действиях члена Союза писателей СССР

Б. Л. Пастернака, не совместимых со званием советского писателя

Постановление президиума правления Союза писателей СССР, бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР, президиума правления Московского отделения Союза писателей РСФСР

Президиум правления Союза писателей СССР, бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР и президиум правления Московского отделения Союза писателей РСФСР на совместном заседании обсудили действия Б. Л. Пастернака и пришли к единодушному выводу, что эти действия не совместимы со званием советского писателя, направленными против традиций русской литературы, против народа, против мира и социализма. Начав когда-то с декларацией о «чистом искусстве», Б. Л. Пастернак кончил тем, что стал орудием буржуазной пропаганды, выгодным объектом спекуляции для тех кругов, которые организуют холодную войну, стараются обогатить все прогрессивные и революционные движения. Реакционные круги встретили морально-политическое падение Б. Л. Пастернака с одобрением совсем не потому, что ценят в нем какой-то писательский талант, а потому, что он присоединился к их ожесточенной, но безнадежной борьбе против наступательного движения истории.

Литературная деятельность Б. Пастернака давно и глубоко в эгоцентристском затворничестве, в самоизоляции от народа и времени. Роман «Доктор Живаго», вокруг которого поднята пропагандистская волна, обнаруживает только непомерное самолюбие автора при тщеславии, является воплем перунатого обывателя, обеспокоенного и устремленного тем, что история не пошла по кривым путям, которые он хотел бы ей предписать. Идея романа фальшива и ничтожна, вытеснена с доктринской свалки. В самом деле, Б. Пастернак силится доказать, что Октябрьская революция была неадекватна и не нужна, а в то время когда Советский Союз празднует свою сотую годовщину, как могучая и просвещенная держава, стоящая в первых рядах мировой культуры и науки. Победа социализма уже исторически утверждена на огромных территориях Европы и Азии. Прогрессивная мысль и преобразующее деяние Б. Пастернака пытаются противопоставить личному индивидуалистическому философию героя романа «Доктор Живаго». Игнорирующая оценка романа «Доктор Живаго» дана в письме писателей — членов редколлегии журнала «Новый мир» в сентябре 1956 года.

Союз советских писателей, бережно относясь к творчеству писателей, на протяжении ряда лет стремился помочь Б. Пастернаку понять свой заблуждения.

ЕДИНОДУШНОЕ ОСУЖДЕНИЕ

В ОПРОС о действиях члена Союза писателей СССР Б. Пастернака, не совместимых со званием советского писателя, обсуждался вчерашним совместным заседанием президиума правления Союза писателей СССР, бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР и президиума правления Московского отделения Союза писателей РСФСР.

После вступительного слова председателя заседания на заседании Н. Тихонова и выступления секретаря правления Союза писателей СССР Г. Маркова развернулось горячее обсуждение, в котором приняли участие С. Михайлов, В. Катаев, Г. Гуля, Н. Зарян, В. Ажаев, М. Шагинян, М. Турсунаев, Ю. Смолиц, Г. Николаева, Н. Чуковский, В. Панова, М. Луконина, А. Прокофьев, А. Караваев, Л. Соболев, В. Ермаков, С. Антонов, Н. Грибачев, Б. Полевой, С. С. Смирнов, А. Яшин, П. Нидлин, С. В. Смирнов, А. Венцлова, С. Шипачев, И. Абашидзе, А. Токомбаев, С. Рагимов, Н. Атаров, В. Ко-

избежать морального падения. Но Б. Пастернак порвал последние связи со своей страной и ее народом, превратил свое имя и свою деятельность в политическое орудие в руках реакции. Присуждение Б. Пастернаку Нобелевской премии по существу за роман «Доктор Живаго», наслех прикрытое высокопарными фразами о его лирике и прозе, в действительности подчеркивает политическую сторону нечестливой игры реакционных кругов. Симптоматично и показательно, что одни и те же силы организуют походы против народного Китая и поднимают шум вокруг имени Б. Пастернака. Присуждение Нобелевской премии Б. Пастернаку сопровождается усилением антисоветской кампании, что уже само по себе свидетельствует о пропагандистском, а не литературном характере этого награждения.

Факты состоят в том, что, к сожалению, не в первый раз литературные Нобелевские премии присуждаются тем, кто служит человеконенавистническим силам холодной войны, организующим крестовые походы против социального прогресса и гуманизма. Литературный Нобелевский комитет не заметил всемирно известных художественных ценностей, созданных Львом Толстым, Чеховым, Горьким, Маяковским, Шолоховым, но зато в поле его внимания попал Бунин только тогда, когда он стал активным политическим «агитрантом», а теперь — отшельник Б. Пастернак. И вполне понятно, почему премия Б. Пастернаку оценена в буржуазной прессе, как «Нобелевская премия — против коммунизма». Честные люди и в самой Швеции, и в других странах открыто высказывают мнение, что Нобелевская премия присуждена Б. Пастернаку исключительно по политическим мотивам.

Поэтому, учитывая политическое и моральное падение Б. Пастернака, его предательство по отношению к советскому народу, к делу социализма, мира, прогресса, оплаченное Нобелевской премией в интересах разгрома холодной войны, — президиум правления Союза писателей СССР, бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР и президиум правления Московского отделения Союза писателей РСФСР лишают Б. Пастернака звания советского писателя, исключают его из числа членов Союза писателей СССР.

(Принято единогласно).

жеников, И. Анисимов и другие писатели. Все участники заседания единодушно осудили предательское поведение Пастернака, с гневом отвергнув всякую попытку наших врагов представить этого внутреннего эмгранта советским писателем. Выступавшие призвали всех советских литераторов еще теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии, быть еще более бдительными и непримиримыми борцами за чистоту советской идеологии.

Президиум правления Союза писателей СССР, бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР и президиум правления Московского отделения Союза писателей РСФСР, — говорится в единогласно принятом постановлении, — лишают Б. Пастернака звания советского писателя, исключают его из числа членов Союза писателей СССР».

Двадцатилетние и де Голль

ПОРТРЕТНЫЕ
ЗАРИСОВКИ
БЕЗ ПРИКРАС

Высокая плотина Ассуана

Редакция «Литературной газеты» обратилась к французскому писателю Жан-Пьеру Шабролю и английскому писателю Джеймсу Олдриджу с просьбой поделиться своими раздумьями о судьбах молодого поколения их стран. Наме мы публикуем полученные статьи.

РИШАР — высокий и стройный блондин, настоящий красавец. Пряда пушистых волос всегда висит на лбу. Он слегка косит, но это только придает очарование его добродушному лицу. Он не весел. Редко я видел, чтобы он смеялся, да и тогда смех его был грустным и печальным, еще печальнее, чем спокойное отчаяние, свойственное ему. Он рабочий. Теперь он ждет отправки на войну. Я познакомился с ним в мае, в самый разгар событий. Прежде я его совсем не замечал ни в толпе рабочих, которых привозят утренние пригородные поезда, ни среди стай молодых людей, прогуливающихся в свободное время перед небольшим велосипедным магазином и обсуждающих подробности предстоящей воскресной танцевальной. Но вдруг Ришар стал словно незаметен. Он появлялся на всех собраниях. Видели, как он расклеивал плакаты и по ночам писал огромные «Нет» на мостовых. Единственный из всех он был всегда печален и молчалив. Однажды ночью на каком-то углу группа молодых фашистов напала на Ришара и его товарищей. Ребята начали драться с фашистами. Но в то время как другие сопровождали свои удары криками и выразительными жестами, Ришар дрался молчаливо, с мрачным остротением. Его удары были беспощадны и тяжелы, а взгляд привлекал внимание, чуть косивших глаз не выдавал и тени спортивного азарта. Борьба за счастье не терпит слабых. Мотивы всех революций обгагривают кровью риншаров...

И вот важнейшее слово, которое он мне сказал, пожалуй, единственное, кроме «счастья» или «доброй ночи». Это было в понедельник, незадолго после референдума. Две недели криды он не знал сна, всецело посвятив себя борьбе за «нет». Вся ночь с воскресенья на понедельник он провел у приманки и, наконец, услышал о торжестве сторонников новой конституции: «за» проголосовало восемьдесят процентов избирателей. Обесцвеченный, он не спал. Тогда, в понедельник, я ему и задал вопрос, несколько глупый, пожалуй: «Что же дальше?» Он протянул ко мне руки с растопыренными пальцами, сжал их в кулаки и пристально посмотрел на меня своими слегка косившимися глазами, в которых светилось холодное, но ясное предвидение будущего, сказал: «Будем сражаться».

Мишель — товарищ Ришара. Он приезжает в город тем же поездом, прогуливаясь у того же веломагазина. Худощавый брюнет, чуть горбленый, с небольшими усиками. Балагур и насмешник. По профессии рабочий-электрик. После майских событий он вдруг забросил танцовку и девушек и стал заниматься пропагандой, хотя прежде собрания, митинги и дискуссии нагоняли на него смертную тоску. Свои политические и философские взгляды, пока еще довольно общие, он почерпнул из опыта, работая на заводе. Теперь, общаясь с бывальными рабочими-активистами, он стал понемногу уточнять свои представления. Все это шло тактиком от родителей, как острая реакция на полученное им консервативное воспитание. Между тем родители его не богачи, а всего лишь мелкие фермеры, которые после жизни, полной тяжкого труда, после двух войн продолжают оставаться в плену религии и старинных воззрений. Мишель сказал мне: «Моя мать за де Голля, отец заявляет, что рабочие недостаточно трудятся. Говорит, что

в его молодости работали по пятнадцать часов в день. Мы что ли виноваты, если наши родители были так глупы? Разве договориться с людьми, которые рассуждают так, точно живут в прошлом веке!»

И со своей сестрой Мишель не находит общего языка. Она — сардница на небольшом заводе. Я беседовал с ней. Когда речь идет о зарплате или о социально-экономических вопросах, она — истинная пролетарка. Но стоит заговорить о войне в Алжире, как выясняется, что она — вероятная расистка и колонизалистка. Мишель объяснил мне, и чем тут дело: его сестра помолвлена с лейтенантом, находящимся в настоящее время в Алжире. Мишель любит любовь, вино, солнце, спорт — все, что есть хорошего на свете. Он ждет знакомства с девушкой, с которой останется навсегда вместе, мечтает о квартире, куда с удовольствием будет возвращаться после напряженного рабочего дня. Пусть работа будет тяжелой, но она позволит ему жить нормально и свободно. Он любит свободу всеми силами своей души, особенно тогда, когда ее нужно завоевывать. С такой же силой он презирает продажных женщин.

Мишель не подвержен унынию, и его веселье так же неизменно, как и холодная решимость Ришара. Оба они, как и большинство их друзей, никогда не говорят «я», а «мы». И это очень важный признак, один из тех, которые отличают нынешнюю молодежь от той, что была двадцать или тридцать лет тому назад. И ведь любопытно: может показаться, что речь здесь идет о каком-то «групповом индивидуализме». Старые активисты рабочего движения, живущие в Бри, этом древнем консервативном уголке Франции, неожиданно для себя получили удовольствие в виде нескольких танх шумливых и решительных групп молодежи, о которой никто и не помышлял, что она способна включиться в борьбу, ибо казалось, что интересы ее ограничиваются только танцами и спортом. И вот эта молодежь с яростью вступила в бой за свободу в тот самый момент, когда дела республики были особенно плохи.

Жан-Клод — добродушный юноша приятного вида, сын учителя-социалиста. Он презирает взгляды отца, взгляды, которые не в ладу с поступками. Жан-Клод — учащийся. В школе он глубоко проникся идеями Наполеона. Они потрясли его. Он мечтает о национальной эпопее, о такой Франции, чья слава и величие росли бы непрерывно, страдает от того, что французская колониальная империя неуклонно сокращается, как шагреньевая кожа. По его мнению, за последние полвека был единственный французский генерал-победитель — де Голль. С де Голлем можно чувствовать себя французом и снова высоко поднять голову. Жан-Клод не видит маленьких и жалких политиканов, взяточничества, компромиссы, вообще «всякую политику», как он выражается. Он верит, что де Голль не станет «заниматься политикой», но вернет родине ее величие, ее гордость — все то, что растеряли разложившиеся политиканы и болтуны, мелкие буржуа с их «великими принципами» и мелкими подлостями, вроде его родителей. Он готов умереть за Францию, верит, что в Алжире умирают именно за нее, и хотя положение учащегося дает ему право на отсрочку, он подает заявление об отравке в Алжир; он отправится туда с винтовкой на плечах, с образом Франции в сердце и с верой в де Голля, который «не занимается политикой» и являет собой образец «человека действия», — не чета

тем, кто разбазаривает империю. Каким же он вернется оттуда? Сегодня Жан-Клод, быть может, окажется Говетом из «Деявство третьего». В движении Сопротивления было немало и таких молодых бойцов. Они сражались на баррикадах.

Макс хандрил. К счастью, в мае этого года участники алжирского путча, которых никак не называли мятежниками-республиканцами, наделали немало шума, и тогда Макс выгнал. Имея богатую коллекцию патефонных пластинок и карманные деньги, Макс, казалось бы, располагал всем, чем можно разогнать тоску. Но ведь это вопрос темперамента. На заказу не развеселишься. Хандра — болезнь века. А уж если ты неглупый, да к тому же и утонченный человек, — придется хандрить. Деньги не приносят счастья. Только рабочие — эти бездельники и пьяницы — могут думать иначе. Уж кто-кто, а Макс знает их хорошо, — его папаша промышленник. Вот теперь, слава богу, превратилась в риншарку, когда все напавших в дым, а потом развлеклись с «барачниками» и прочим с отчаявшимися. Это от друзей. Ныне Макс и его друзья садятся в свои машины и вооружившись ножичками, раскатывают по городу, стремясь «поддержать порядок» во время деполевских манифестаций: надо подсобить шинкам, надо набить морду коммунистам, хотя эти — народ крепкий, тут держи ужо остро, риск немалый. Но без риска — какой же спорт! Да и удовольствие никакого. В ожидании лучших времен де Голль пока еще сравнительно мягок. Макс уже собирается добиться милостей одной «прекрасной дамы» не раньше, чем он поведет ей о своих ночных прогулках с кастетом. До того он казался ей размазней. Она же мечтала о «человеке действия», и он стал им.

Луи никогда ничего не понимал в политике, никогда не испытывал потребности разобраться в ней. Все, что происходило за пределами отцовской фермы, казалось ему страшно сложным. В субботу вечером в деревенском кабачке собралась группа и разговоривали «об этом», то есть о де Голле. Для Луи это было так непонятно, как если бы при нем стали объясняться на древнескандинавском языке. В день референдума отец разговаривал с ним, как со взрослым мужчиной: «Ты, Луи, смотри, как буду делать я. Возьми два бюллетеня и, когда войдешь в кабину, вложишь в один конверт бюллетень со словом «да». Потом отец добавил: «Ско-

ро тебе идти в армию, Луи, и если все останется по-прежнему, тебе отправят воевать в Алжир. Но все должно измениться, и де Голль изменит все». Впрочем, отец вовсе не был обязан давать своему Луи столько объяснений. Парень и без того был горд, что опустил белый бюллетень. Выйдя из избирательного участка, он встретил Робера с фермы «Корбо». Тот спросил: «Ты проголосовал «да»? — «Конечно», — ответил Луи. «Вот ослот!» — сказал Робер. Оте Голле и алжирской войне он судил совсем иначе, чем отец Луи. А ведь он хороший и честный парень, этот Робер. Почему же он говорит такие нелепые слова? Впрочем, Луи еще успеет все передумать, если окажется, что при де Голле ему все-таки придется отправиться воевать в Алжир. Луи запомнил все, что ему говорят. Но, с другой стороны, тон, которым разговаривал с ним Робер, да еще перед зданием мэрии, был совершенно неприемлем. Тут надо было не спорить, а драться. Впрочем, Луи не стал этого делать — на нем был воскресный костюм. Папаша велел ему принарядиться, потому что голосяк так же серьезно, как идти в церковь к обедне...

Вот несколько портретов молодых людей, которых я попытался обрисовать без прикрас. Такими я видел их. В их поступках была непоследовательность, свойственная молодости. Своими заметками и ничем не пытаюсь доказать, разве что одну простую вещь: французская молодежь отнюдь не разложилась, и не впадала в апатию, как это нам часто твердят. Полная огнь она бывает переметлива, но остается чистой. Порой она заблуждается, но неизменно приходит снова к правильному осуждению истории. Было бы неверно говорить огульно о молодежи, столь разнообразной по своим категориям, столь бесконечно разнородной. Лично я убежден, что никогда еще молодежь Франции так активно и так непосредственно не участвовала в решении судеб своей родины, как теперь. Я уверен, что большинство молодых людей, голосовавших за де Голля, окажется завтра на баррикадах свободы и будущего. Уже одно то, что тысячи риншаров и мишель в эти черные дни вступили в Союз коммунистической молодежи, доказывает, что окончательная победа за этой молодежью. В ее среде есть обманутые и «идейные», мечтатели и горячие головы. Такие пересматривают свои взгляды всегда только в одном направлении — в сторону здравого смысла.

ПАРИЖ, 27 октября. (По телеграфу)

— ЗДЕСЬ! Дорога оборвалась возле кручи. Над Нилом нависали темные скалы, расклеванные октябрьским полуденным солнцем. Знойный ветер переевал принесенный из пустыни песок, золотистые струйки бежали по липкому асфальту, стекаясь в расщелины гранита.

— Если пожелает аллах, Высокая плотина будет кипеть здесь сокровища Нила. Махмуд Абдул Раззак показав, где плотина примет к производству положному берегу. Там темнели такие же голые, безрадостные скалы.

Итак, новая дорога, здание лаборатории для испытания грунта да водопроводные трубы, насас проложенные по уступам. Не богато! Но тут же вспомнились мне Жигули осени 1950 года, буксующие в прибрежной грязи тракторы и жиденькие треноги буровых вышек на горючих привольского села — оно стоило как раз там, где воды великой русской реки работают теперь в турбинах Волжской ГЭС.

За два месяца жизни на Арабском Востоке я слышал о Высокой или высокой плотине, может быть, сто а может, и триста раз. Дело задумано грандиозное, но одним размахом вряд ли взволнует народ, в третьем тысячелетии до нашей эры построивший пирамиды куда более высокие, чем будущая плотина. Главное — в том, что эта плотина остро нужна стране, с ней связаны судьбы миллионов людей. Неграмотный феллах, никуда не выезжающий из своей прирельской деревушки, может, и не скажет, что новая Высокая плотина будет задерживать в 26 раз больше воды для орошения, чем старая Ассуанская плотина. Но он надеется, верит: Высокая плотина — это участок земли для него, для соседа, для семьи безземельных бедняков.

Новая плотина с мощной гидростанцией поможет стране надеяться на лучшее, быстрее преодолеть ту столетнюю отсталость, о которой говорил в одной из своих речей президент Насер. В узком каньоне возле древнейшего города Ассуана — налучшая точка опоры рычага для подъема национальной экономики. Но нелегко будет здесь справиться с Нилом! Стиснутая камнем река зло и стремительно го-

нит сквозь каньон бурные мутные воды тропической Африки. Нил сердитый, его шум доносится к нам на высоты. Вон парусную фелюгу, пробирющуюся под крепким горячим ветром в сторону близкой суданской границы, вдруг потянуло к водоторосу. Суденский завертелся, судорожно затрещал парус, похожий на крыло птицы.

А жара! Правда, зимой в Ассуане благодать: теплынь. Но сегодня, например, тридцать два градуса, — и это в октябре. Летом же ртуть термометра подолгу не спускается ниже черточки «40».

— Сколько отсюда до тропика Рака? — Напрямую? — прикидывает путь спутник. — Двести, километров пятьдесят-шестьдесят. — Только-то? — Так давайте завтра возьмем такси и... Но Раззак качает головой: — Дороги нет. Разрешается не меньше чем на трех машинах и чтобы с цепями на колесах. Одна застрянет — другие вытнут. Пустыня, опасно... — Ступенья и Нил извечно воюют между собой. Без нильской воды египетская земля немногим плодороднее гальки. На небо надежда плоха, и для Ассуана, например, вполне оправдан такой долгосрочный прогноз погоды: «В течение ближайших лет — ясная погода без осадков».

Почти все жители Египта скупались на ничтожной части территории — там, где на поля можно привести воду нильских разливов. Плотность населения тут ощутима почти физически. Нет такого уголка в Нильской долине, где бы вы могли оказаться в

одиночестве. Засеяны даже обочины дорог, тропинки обожены, чтобы не пропалал ни один квадратный дециметр.

Гидроузел Высокой плотины должен ежегодно давать 10 миллиардов киловатт-часов — и это очень солидное подспорье для молодой индустрии республики. Однако феллахи говорят не о киловатт-часах, а о феллаханах. Высокая плотина может прибавить стране два миллиона феллахан — около 840 тысяч гектаров орошаемой земли.

Не так много? Но ведь итог почти пяти тысячелетий нечеловеческого труда на берегах Нила — 6 миллионов феллахан земли, способной кормить земледельца. Высокая плотина щедро прибавит треть к тому, что было отвоено у пустыни кровью и потом десятков поколений.

Поджари в а е м е солнце, мы с Раззаком выло карабкаемся по камням. — Здесь, в скале, будет машинный зал, — говорит он и стучит набуком, как бы пробуя надежность опоры. — Так высоко? — Все забывают о высоте плотин: сто десять метров! Настоящая скала, с которой еще различимы люди на феллаханах, конечно, окажется под водой. — Но нехитро, дегги... — вздыхает Раззак. — Двести миллионов фунтов на первую очередь! Республика молодая, у нас много нужд. Раззак напоминает затем подсчет экономистов: когда Высокая плотина и все, что связано с ней, войдут в строй, национальный доход может увеличиться на 355 миллионов фунтов в год!

На обратном пути в Ассуан мы едем мимо старой плотины. В пролетах ревет беспечно сбрасываемая вода. Но рядом пристроена гидростанция, где ее заставит работать. Три тысячи строителей участв там класть бетон и монтировать турбины. — Давайте спросим первого встречного: что он думает о Высокой плотине? Первым встречным оказался Хишмет Сильданис, рослый парень из Ассуана, занятый на стройке по камнетесной и плотничьей части. — Что хочет англизги? — по-кисил он на меня. — Да это не англичанин, это руси, — сказал Раззак. — Понимаешь: руси из Москвы. — Москва? — переспросил парень. — Ну да. Вот ему хочется знать, что ты сказал бы при встрече Ивану, который строит плотины на Волге. Слышал о Волге? — Парень не слышал. — Это русский Нил, понимаешь? — Хишмет закивал головой, подумал секунду: — Ты мой брат, сказал бы я ему. Иван, давай строить «миссте» — такой бы была моя река. Тут иной читатель, пожалуй, подумает: как-то очень уж истинно прихлился эти слова египетского рабочего к сегодняшнему дню, когда газеты всего мира продолжают обсуждать сообщение о том, что Советский Союз поможет строить первую очередь новой Ассуанской плотины. Но слова эти не мною сказаны. Парень из Ассуана не слышал о Волге, а о Москве он слышал, и в том, где его настоящие друзья, разбирается протлично.

Георгий КУБЛИЦКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» АССУАН, Египетский район ОАР

Никос Казандзакис

«...Мы родились в интересную эпоху. Один мир колеблется, другой — рождается... Вот почему ответственность человека сегодня так велика; он знает, что каждый его поступок может иметь последствия для судьбы человечества; он знает, что люди, все — белые, черные, желтые — люди солидарны в своих интересах; и если на другом конце земли человек голоден, — мы в этом виноваты. Мы не можем быть свободны, если на другом конце земли кто-то еще является рабом». Эти слова принадлежат выдающемуся греческому писателю Никосу Казандзакису, первую годовщину дня смерти которого отмечает ныне литературная общественность всех стран.

Никос Казандзакис родился в 1885 году на Крите. Первые произведения молодого писателя появились на страницах греческих журналов в начале нашего столетия. Это были рассказы о трудной судьбе греческой молодежи. Еще один жанр, в котором дебютировал Казандзакис, — драмы. «Когда света-

ет», «Мастер» и другие пьесы, большей частью одноактные, принесли известность молодому автору. В его ранних произведениях уже видны главные черты всего последующего творчества писателя: глубокая реалистичность, стремление откликнуться на близкие и важные для народа проблемы действительности. После первой мировой войны начинается новый этап в творчестве Никоса Казандзакиса. Он обращается к жанру, который надолго привлечет его внимание, — к трагедии в стихах. Его трагедии «Константин Палеолог», «Будда», «Христос», трилогия «Прометей», «Христор Колумба», «Одиссей» стали крупными достижениями греческой литературы нового времени. Наиболее значительное произведение Никоса Казандзакиса в период между двумя мировыми войнами — гигантский (свыше тридцати тысяч строк) поэтический эпос «Одиссей», действие которого начинается с того момента, которым кончается

бессмертный «Одиссей» Гомера. Заключенный в 1938 году, этот эпос вообрал в себя многолетний творческий опыт художника, выдающий его в первый ряд греческих писателей современности. Казандзакис с успехом выступает и в других литературных жанрах. Он выпускает ряд философских работ, публикует лирические стихотворения, занимается переводами. Благодаря его переводческой деятельности греческий читатель смог познакомиться с «Фаустом» Гёте, «Божественной комедией» Данте и другим произведениями мировой поэзии. Никос Казандзакис много путешествует. Трижды греческий писатель посетил Советский Союз. Первый раз — в 1927 году, последний раз — незадолго до смерти. Итогом путешествий Н. Казандзакиса явились сборники путевых очерков. Так родился цикл «Что я видел в России», «Испания», «Англия», «Китай и Япония» и другие.

В сороковые годы, будучи уже зрелым, сложившимся мастером,

Джеймс Олдридж, английский писатель

Мир одиночек

В СПОМИНАЯ дни моей молодости, я не раз задумывался над таким вопросом: что было в то время жизненно необходимым для моего развития? Я имею в виду не одни лишь насущные потребности, но и условия, благоприятствующие свершению мучительного внутреннего процесса формирования личности, которым сопровождается переход из юношеского возраста в зрелый.

У некоторых процесс возмужания происходит легко и безболезненно. Однако для большинства людей период духовного созревания, как правило, трудная и тяжелая пора. Мне думается, что советский молодой человек не составляет исключения из этого правила: так же, как и всякий другой, он переживает на пороге вступления в жизнь мучительную пору духовного смятения и исканий.

и строила надежды, опираясь на политические знания. Большинство молодых людей Запады исполнено жаждой деятельности и горит желанием найти достойное применение своим силам и способностям, но они словно ждут, что явится какая-то неведомая сила, подхватит их и перенесет в лучшее будущее.

Нанисать в бодрых выражениях о стремлении западной молодежи к миру, безопасности и братству — значило бы чересчур упростить задачу. Ведь все это вещи, сами собой разумеющиеся, однако они не дают ответа на вопрос о том, что судят молодежи будущее.

Прежде чем пытаться ответить на этот вопрос, обратимся к трем основным, на мой взгляд, потребностям молодежи: безграничные горизонты, простор, щедрость, — и рассмотрим их по порядку.

Вначале, сразу же говоримся, что эти понятия не следует воспринимать слишком буквально. Какими же представляются молодому человеку безграничные горизонты? Осуществление честолюбивых замыслов? Исполнение мечты о собственном доме, жене, малыше, хорошей работе и так далее? По-моему, нет! Молодежь мечтает о куда более возвышенных вещах. Безграничные горизонты в представлении молодых — это нечто огромное, необъятное, это целый мир, готовый раскрыться перед тобой, если ты, конечно, по-хозяйски сумеешь взять его в руки.

Что касается меня, то безграничные горизонты в моем понимании всегда были переплетением фантазии и реальности. До тех пор, пока я не научился мыслить политически, мечта и действительность были в моем воображении слиты воедино.

В глубине Австралии, занимая примерно две трети площади материка, простиралась большая пустыня. Когда-то в детстве я прочел, что в эту пустыню можно отвести воды больших рек, текущих в юго-восточной части страны, — тогда на месте пустыни образовалось огромное озеро, которое изменит весь облик Австралии. Для меня это стало и мечтой, и чем-то реальным: я фантазировал не ради одного развлечения; мечтаю о том, как мы будем рыть каналы и каналы, а затем сесться вокруг озера и разбивать сады, я представлял все это как реальное будущее страны.

В некоторых областях наше общество движется вперед, но оно движется лишь в силу необходимости. Это движение — отнюдь не превращение мечты в жизнь, не устремление к заветной цели. В этом отношении мы только пятимся назад, и, по сути дела, для нашей молодежи не существует широких перспектив. Пожалуй, они никогда перед ней и не раскрывались. Молодежь не верит, что наши достижения превращают западное общество в прекрасное общество завтрашнего дня. Ведь ничто абсолютно не говорит о том, что это общество сознательно контролирует свой прогресс и обдуманно направляет его на создание лучшего будущего для всех нас. Наша молодежь не пользуется плодами этих достижений, и она отчаянно понимает это...

Пусть в желании молодежи вырваться на простор и насладиться безграничной свободой есть нечто анархическое — это желание так естественно юности! Посмотрите на молодых любителей парусного спорта, лыжников и альпинистов. С каким восторгом они, не удовлетворяясь природной свободой и простором на экране, общаются с настоящей природой! Им подавай настоящую свободу!

достижения стали составной частью их жизни? Считают ли они, что, вооруженные последними успехами науки и техники, позволяющими осуществлять самые дерзкие мечты, они идут к великому, светлому будущему? Расценивают ли они эти достижения как великое благо?

Думаю, что нет. А раз этот вывод можно сделать в отношении английской молодежи, то он будет одинаково справедливым и в отношении молодежи любой западной страны, ибо все мы больны одной болезнью.

Может быть, все, что я написал в этой статье о чаяниях и потребностях западной молодежи, звучит несколько отвлеченно, но воображенная мной картина молодого поколения, обманутого в лучших ожиданиях, куда ближе к истине, чем все, что я мог бы написать о плохих материальных условиях молодежи. Молодежь готова перенести трудности материального порядка, но ее порыв угасает во враждебной ей атмосфере безынициативности, когда она ощущает, что крылья ее подрезаны, талантам не дано развешаться, а ее жизнь молодого поколения тратится попусту...

Можеет быть, все, что я написал в этой статье о чаяниях и потребностях западной молодежи, звучит несколько отвлеченно, но воображенная мной картина молодого поколения, обманутого в лучших ожиданиях, куда ближе к истине, чем все, что я мог бы написать о плохих материальных условиях молодежи. Молодежь готова перенести трудности материального порядка, но ее порыв угасает во враждебной ей атмосфере безынициативности, когда она ощущает, что крылья ее подрезаны, талантам не дано развешаться, а ее жизнь молодого поколения тратится попусту...